

64 | ♘ ♚ 19

ISSN 0205-8316

ШАХМАТНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

Октябрь 1990

Гарри Нельсон Пильсбери,
великий мастер игры вслепую
стр. 24

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с июля 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
(ответственный секретарь)
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Корректоры:
Л. Л. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, проспект Калинина, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-13-40, 291-18-90,
290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский
спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62,
улица Архипова, д. 8. Телефоны:
приемная — 924-05-06, отдел распро-
странения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1990.

19 (858) октября 1990

Кетеван Арахамия: «Никогда
не задумывалась даже:
играть мне в шахматы или
нет? Я играла, потому что
это мне нравилось».

3

...Представьте, за шахматной
доской раввин из бухарских
евреев и полковник геббель-
совской службы. У лагеря
свои законы, один из них:
лагерь отсекает прошлое.

12

Нона Гаприндашвили,
Нача Александрия:
«Межзональный в Малай-
зии... Это был какой-то очень
странный турнир!»

4

Василий Иванчук,
Найджел Шорт,
Мюррей Чандлер,
Херман ван Римсдейк:
манильские поединки — на
конкурс красоты.

8

В поэзии был шахматистом,
А в шахматах ты был поэт.

30

Новое руководство ГМА

В Праге на заседании Совета директоров ГМА президентом Гроссмейстерской ассоциации избран Ян Тимман (Нидерланды). Новыми вице-президентами стали Башар Куатли (Франция) и Найджел Шорт (Англия).

КАКИМ ВЫ ХОТИТЕ ВИДЕТЬ ВАШ ЖУРНАЛ В 1991-м?

Напишите на обороте ответы
на наши вопросы,
наклейте на открытку
и отправьте.
Мы будем Вам признательны.

1 месяц —
1 руб. 20 коп.

3 месяца —
3 руб. 60 коп.

полгода —
7 руб. 20 коп.

год —
14 руб. 40 коп.

Считаем нужным
предостеречь:
с покупкой журнала
в киосках
«Союзпечати» могут
возникнуть сложности —
в розницу «64» будет
поступать весьма
ограниченным
числом экземпляров.

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на журнал **71091**
64 - Шахматное обозрение (индекс издания)

Количество комплектов: _____

на 1991 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

на журнал **71091**
(индекс издания)

64 - Шахматное обозрение

Стои- мость	подписки	руб.	коп.	Количество комплек- тов:
	перс- адресовки	руб.	коп.	

на 1991 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

1. Какие рубрики «64» Вас привлекают?

2. Кто из постоянных авторов Вам наиболее интересен?

3. Устраивает ли Вас соотношение «описательных» и аналитических статей?

4. Сообщите коротко о себе: где живете, возраст, профессия, шахматная квалификация?

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен отпечаток кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется отпечаток календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

**«64»
предупреждает:
того, кто
не любит
шахматы,
работники
почты
не подпишут
на журнал
ни за какие
деньги!
Но вы-то
любите...**

весеннее утро кетеван

Это интервью, как мы и договорились с новой чемпионкой страны К. Арахамия, состоялось незадолго до торжественного закрытия турнира.

— Кетеван, думали ли вы перед началом соревнования, что станете первой?

— Вообще-то я играла только для того, чтобы занять первое место. Мне очень хотелось попасть в олимпийскую команду. Поскольку я один шанс — не войдя в число, призеров межзонального — уже упустила, надеялась использовать эту попытку.

— После трех стартовых туров у вас было всего очко...

— Тогда подумала, что повторяется история межзонального турнира — опять я в плохой форме! Тем более что сюда приехала сразу после турнира в Швейцарии. Я не была дома, а это очень непривычно. Показалось, что все кончено. Но именно тогда я стала играть раскрепощенно. Кстати, после трех туров было доигрывание, а у меня получился выходной. Нашлось время подумать, успокоиться.

После этого игра пошла. Окончательно переломной, считаю, стала партия с Поповой, она лидировала к тому моменту, а я отставала на пол-очка. Удалось выиграть, и эта партия решила практически все.

— Наверное, к этому поединку вы готовились особенно тщательно?

— Да, но я заготовила совсем другой вариант. Первым же ходом Зоя сыграла не так, как ожидалось, поэтому пришлось работать за доской еще серьезнее.

— И после этой победы вы почувствовали, что сможете стать чемпионкой?

— В какой-то степени да, так как я видела в Поповой главную конкурентку. Вна-

чале, правда, хорошо играла Светлана Матвеева, но затем выяснилось, что она не в лучшей форме.

— Может, она «перегорела», тоже стремясь только к первому месту?

— Возможно... Сложность этой задачи повлияла, думаю, на многих участниц.

— Мне запомнился ваш поединок с Прудниковой. За короткий промежуток времени вы трижды встречались с ней. По характеру, по манере игры она — полная вам противоположность. Наверное, с такими соперницами особенно сложно играть?

— Может быть. Но в спортивном плане меня устраивала и ничья. И хотя после дебюта я получила позицию похуже, я не видела, как Светлана реализовала бы этот позиционный перевес. И в эндшпиле она продолжала играть на победу. У нее такой характер — она играет на победу! А в тот момент, когда она поняла, что потеряла нить игры и захотела повторять позицию, мое положение было уже лучше, уже я стала играть на выигрыш.

— Назовите, пожалуйста, свои лучшую и худшую партии.

— С худшей просто: из третьего тура, с Матвеевой. Лучшая?... Интересные партии были с Поповой, с Борулей. Не могу сказать, что очень довольна творческими результатами. Но во всех партиях была борьба.

— Кого из соперниц вы бы отметили?

— Все молодые участницы. И Эрнесте, сыгравшая очень успешно, и Фурина, оставившая самые лучшие впечатления. Я раньше с ней не встречалась, поэтому ее хорошая игра стала неожиданностью.

Жаль, что в турнире не играли многие вводящие шах-

матистки. Но на то есть серьезные причины. Во-первых, чемпионат проходил в неудачные сроки: только что завершился межзональный, начинается претендентский турнир. Поэтому многие, даже если б хотели, не могли играть. И потом, вообще упреки в адрес сильных шахматисток, что они предпочитают выступать в международных турнирах, не совсем оправданны. Достаточно, скажем, просто сравнить условия и уровень организации соревнований за рубежом и у нас. Поэтому не стоит судить излишне категорично и строго.

— Вы живете в напряженном ритме...

— Да, Апрель — первенство Грузии, июнь — межзо-

нальный, июль — турнир в Биле, август — этот чемпионат в Подольске. Я уже считаю дни, когда буду дома. А не была уже 47 суток!

— Каква у вас семья?

— Мама — преподаватель биологии, папа — агроном. У меня две сестры, я средняя.

— Как вы увлеклись шахматами?

— Меня, шестилетнюю, научил играть папа. Проблемы выбора не было. Я никогда не задумывалась даже: играть мне в шахматы или нет. Я играла, потому что мне это нравилось.

— А ваши сестры?

Нона и нана, радость и печаль

Стечение неблагоприятных обстоятельств заставило корреспондента задержаться с вылетом на мужской межзональный турнир. Оттого и филиппинская виза оказалась просроченной и возобновлять ее предстояло уже в Малайзии. Успел посетить посольство, которое закрывалось на выходные, заполнил необходимые анкеты и... отправился в горы. Там в полутора часах езды от Куала-Лумпура шахматистки играли свой межзональный. Вновь наблюдать за женской борьбой в шахматах довелось на обратном пути, когда вместе с участниками уже закончившегося манильского турнира возвращался на Родину и был в ожидании самолета «расквартирован» все в том же высокогорном местечке Гентинге, «над» малайзийской столицей. Тогда же мы условились об интервью с самой титулованной и, на мой взгляд, самой замечательной спортсменкой. Считаю, что как корреспонденту повезло дважды: именно Нона Гаприндашвили и выиграла межзональный, и еще потому, что к нашему разговору случайно, но весьма кстати подключилась Нана Александрия. Произошло это уже в Москве перед самым съездом грузинских шахматисток на очередное соревнование — в Баден-Баден на открытую «швейцарку» (где, к слову, экс-чемпионка мира опередила чемпионку и многих неслабых мужчин, показав достойный результат — 6½ очков из девяти). Ряд последующих событий — например, первенство СССР — затрагивался в беседе, естественно, без учета их итогов. Что ж, тем, пожалуй, любопытнее...

Александр РОШАЛЬ.

Сколько раз я брал интервью у Ноны, отчества которой еще и не знал! Одна публикация, теперь уже очень давняя, после ее очередной победы в матче за мировое первенство, называлась в газете «В комнату вносили цветы...». Там были строчки: «...мой скромный букетик затерялся среди корзин цветов, выстроившихся, словно на большом параде, в ее номере гостиницы «Москва». Иные времена, иные песни... Нынче все по-другому, серовато и буднично, и лишь Нона по-прежнему приветлива, хотя за улыбой скрывается забота — как на утро достать себе и подругам такси, чтобы добраться от «Спорта» до аэропорта (выручила редакционная машина «б4»). На столике выдавший виды магнитный комплект шахматных фигур. Мы присели к доске, слегка приглушив звук телевизора, на экране которого футболисты голяли мяч. Фанатичная болельщица, Гаприндашвили больше ни разу не отвлеклась от шахмат и разговора о них...

— Я, пожалуй, прежде всего покажу важнейшую партию — против Лю Шилан, она играла со мной черными...

Мы переглянулись и дружно расхохотались. Нона автоматическим названием юнью китайскую шахматистку именем ее уже ставшей знаменитой светочественницы. Оговорка легко объяснима давней привычкой.

— Да, быстро появляются незнакомки из этой огромной страны. Одна китайка лишь на финише межзонального сорвалась в Азове, другая вышла в претендентки из нашего турнира. В самом последнем туре дала бой Марте Литинской и — проиграла. Нана Александрия показала Сюэ Жун, как можно было еще побороться за ничью, но та ответила: «А я не хотела». Она, видишь ли, жаждала первого места. Однако перед тем как обеспечить себе выход, проявляла вполне зрелую рассудительность.

Наша с ней встреча произошла, когда соперница лидировала, и задача передо мной, учитывая к тому же белый цвет, стояла вполне конкретная. Да я и вообще всегда стараюсь обыграть конкурентов, характер-то мой в этом смысле не меняется.

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ — СЮЭ ЖУН

Староиндийская защита E73

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 Kbd7 7. Фd2 c6 8. f3.

Мода, которой из шахматисток следует, в частности, Кетеван Кахиани. Да вот и я уже третью встречу провела на эту тему.

8. . . a6 9. Kh3 b5 10. Kf2 bc 11. C : cd d5. Видела я пару партий, иггранных нашими сильными мужчинами. В одной ходили 12. Cb3, в другой шли тем путем, какой и я теперь выбираю (кстати, никто не бил 12. ed из-за 12. . . Kb6).

12. Ce2 de 13. fe e5. Этот же план проводится черными и при слоне на b3.

14. d5 Cb7. В той партии, что я видела, было 14. . . cd 15. ed Cb7. Вероятно, у соперницы тоже еще не очень четко разработана вся эта схема — она призналась, что «уходила в сторону». Конечно, я могу рокировку сделать, черным придется рано или поздно брать в центре, и дело сведется к тем же позициям, от которых она уходит. Но я подумала: «Зачем?» — зачем открывать слона на b7?

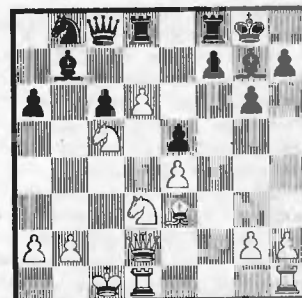
15. d6 Kc5 16. Cc4. Правильный ход. Я согласна отдать этого слона, и если сразу 16. . . Ke6 17. C : e6 fe, то у черных будет пирог из пешек.

16. . . Фd7 (?) По-моему, неудачно. Тут есть интересная возможность, моя партнерша ее не видела. Мне же пришлось серьезно рассматривать во время игры 16. . . h6. Теперь любое отступление не в пользу белых (ввиду 17. . . K : e4) — легко проверить. И потому единственный, но, как выясняется, сильный ответ 17. C : f6! — вот это я и показала, а она очень удивилась: как это отдавать такого слона?! Опыта еще не хватает... Общие соображения сразу ставятся выше конкретного расчета, а надо бы посмотреть чуть дальше: 17. . . C : f6 18. Ф : h6, и грозит 19. Ф : g6; или 17. . . Ф : f6 18. 0—0 с перевесом у белых.

Позиционно наиболее оправданным выглядит 16. . . Cc8. Хотя дальнейшее (например, 17. 0—0 Ke6 18. C : e6 C : e6 19. Ka4 h6 20. Ce3 Kph7 21. Kc5) все равно ведет к лучшему для белых положению. Здесь, правда, возможны и другие разветвления — скажем, 17. . . Ce6 и т. п. После допущенной черными неточности дела их совсем плохи, а мне удается провести партию, как говорят, на одном дыхании.

17. Ce3 Ke6 18. Ka4! Теперь, если 18. . . Kd4, я даже качество (19. Kb6) забираю не стала бы, а пошла бы 19. Kc5 и на 19. . . Фc8 — 20. C : d4, белые пешки в центре быстро решат исход борьбы.

18. . . Aed8 19. C : e6 Ф : e6 20. Kc5 Фc8 21. 0—0—0 (не хочется терять темпы на короткую рокировку) 21. . . Kd7 22. Kf3 Kb8. Менять коня черные не могут: нечем будет ходить, и я тогда их просто... за-адушу!

23. Kpb1! Полагаю, самый сильный ход в партии, начало маневра, которым очень горжусь. Раздумывая над способами усиления позиции, я пришла к выводу, что при втором белом коне на b3 создастся просто безвыходная ситуация для черных. И обнаружила кратчайший путь для подведения резерва своей кавалерии (король ведь освобождает поле для коня). Маневр в духе А. Карпова. Важно, что в ответ соперница не может забрать пешку: 23. . . A : d6 — 24. K : b7 и 25. Cc5, и это качество, хорошее качество, я уже приобрету с удовольствием.

23. . . Cc8 24. Kc1 f6 (когда нет нормальных ходов, делают плохие) 25. d7. Какая

же прекрасная у белых позиция, если я еще колебалась: мол, не мало ли беру от нее и не может ли соперница ненароком временно пожертвовать фигурой: 27. К: d7 28. К: d7 А17? Нет, не может из-за 29. Кb6! 25. ...Фс7 26. Ке6 Фb7 27. К: d8 Л: d8 28. Кh3 с5 (ну, это уже «просто так») 29. К: с5 Фb5 30. Фd6 Кph8 31. Фс7. Черные сдались. Победил Сюэ Жун, я вышла на пол-очка вперед. Но уже в следующем туре она догнала меня (я сделала ничью с Марич, которая спаслась вечным шахом). Так и подходили к финишу... Каждый день — напряженная конкуренция... И вот еще один лик большого напряжения! Встреча с бывшей соотечественницей, шедшей тоже в лидерах. К ней из Манилы прилетел муж, закончивший свой межзональный и превратившийся в грозного для соперниц секунданта. Они (Анна Ахшарумова и гроссмейстер Борис Гулько) хотели мне преподнести сюрприз и выбрали вариант, который Ахшарумова вообще не играет. Рассчитывали на самую последнюю новинку. К счастью, я оказалась в курсе событий, и все сложилось довольно удачно для меня. Однако расскажу по порядку... Валера Чехов — он помогал Нане Александрия, и мы с ним в очень добрых отношениях — спрашивает меня: «Что собираетесь делать с Ахшарумовой?» — «Собираюсь играть на выигрыш!» Он так даже остановился: «Да? Целесообразно ли это?» Тут и я его переспрашиваю: «А почему, собственно, нет? Я не собираюсь играть в какие-то левые, авантюрные шахматы. Буду играть нормально. Ну, а уж получится или не получится — не знаю». Отчего Чехов задал этот вопрос? Он считал, что, делая ничью, я ведь практически обеспечиваю себе выход. А в тот момент все думали только о выходе. Борьба же за первое место можно разве что в последнем туре, когда уже обеспеченное выполнение программы-минимум. И вот начинается партия, и моя противница играет вариант, который я совсем не ожидала. Стало ясно: меня на что-то ловят. (Были на эту тему две партии, и в

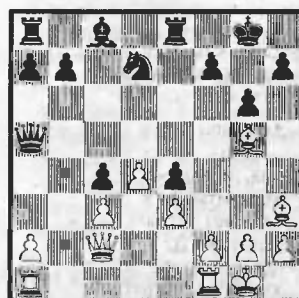
обеих лучше получили черные.) ...И опять любопытная деталь. На межзональном турнире в Малайзии я познакомилась с молодым мастером Юрой Круппой, которого с некоторым опозданием прислали мне на помощь. Вообще-то я уже давно без тренера... Я сама тренирую — Ланчаву, и у меня сейчас двойной успех: сама выиграла этот турнир, и Теа стала чемпионкой мира среди девушек до 16 лет. Ей, кстати, уделяю больше времени, чем себе, но вот не смогла сопровождать ее в Сингапур. А со мной не смог работать Гиа Георгадзе. Он сначала согласился, а потом пришел и сказал, что его пригласил в свою «команду» Каспаров. Он поступил честно, рассказал мне об этом и предложил решать самой: как отведу, так и будет. Что было делать? Гиа мне ничем не обязан, раньше мы тесно не сотрудничали, он только согласился мне помогать, поскольку я осталась совсем без тренера. И вот возникла щекотливая ситуация. Понятно, он молодой парень, и для него совместные занятия с Каспаровым сулят большой прогресс, к тому же там материальные стимулы, каких я обещать не могу ему, уже семейному и потому особенно заинтересованному человеку. И я ответила: «Гиа, ты можешь ехать к Каспарову». Он тогда же сказал, что заранее поговорил со своим товарищем и ровесником мастером Круппой и тот готов его заменить. Дал Юрию лестную характеристику, которая затем и оправдалась. У нас, правда, с ним немного разный дебютный репертуар, но это не самое главное... Так вот мы познакомились с моим новым тренером уже после начала соревнования. Как-то появилось свободное время, и я предложила ему разобрать позицию, которая случайно попала мне на глаза при просмотре новой информации. Вдруг и против меня что-нибудь такое применят. Анализировали с полчаса, отыскали за белых другой ход слон в дебюте и пришли к выводу, что получаем возможность игры на преимущество. Было это сразу после приезда Круппы, и больше к тому варианту не возвращались.

А я теперь возвращусь к важнейшей партии против Ахшарумовой. Как только она сделала первые дебютные ходы защиты Рагозина, я поняла, что ловят как раз на тот «первоисточник». (Забавно, что я не помню, кто играл ту партию. Наши мужчины играли, помню. А вот фамилии не отложились в голове. У меня голова приучена второстепенным не загружаться. Пусть уж не обижаются те шахматисты — я их очень уважаю и, когда нужно будет, вспомнить смогу, тем более что в тетрадке-то они записаны, — однако щеголять, как другие, своей памятью на имена не считаю обязательным.) Получилось, что соперница намеревалась поймать меня на новинку, а я сама предложила ей решать за доской новую проблему. Были у меня, правда, определенные сомнения: все-таки мы тогда с Круппой довольно долго изучали возникающую позицию. Теперь же после примерно пятиминутной борьбы с собственными сомнениями я все же последовала тем путем, который мы намечали «на всякий случай». Отказалась от упрощения позиции и... выиграла. Победив, фактически обеспечила себе выход, и реально возникли передо мной очертания первого места. Хотя варианты в этой партии тоже весьма интересные, ограничусь вот этим околошахматным о ней рассказом — мне здесь психологическая ситуация представляется более значимой.

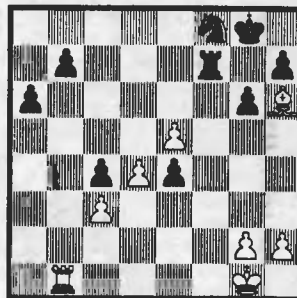
Н. ГАПРИНДАШВИЛИ — А. АХШАРУМОВА

Ферзевый гамбит D38

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Kf3 d5 5. Cg5 Kbd7 6. e3 c5 7. cd ed 8. Cd3 Фа5 9. Фс2 c4 10. Cf5 0—0 11. 0—0 Ле8 12. Kd2 g6 13. Ch3 С: с3 14. bc Ке4 15. К: e4 de.

16. Ch6 Kb6 17. С: с8 Ла: с8 18. f3 f5 19. Лab1 Лс7 20. fe Фа4 21. Фf2 Л: e4 22. Фg3 Af7 23. Af4 Ф: a2 24. Лb1 Л: f4 25. Ф: f4 Kd7 26. e4 Фе2 27. e5 a6 28. Фh4 Фе4 29. Ф: e4 fe 30. Лb1 Kf8.

31. d5 b5 32. e6 Ле7 33. Af1 Ле8 34. Af4 e3 35. Kp1 a5 36. Кре2 a4 37. С: f8 Л: f8 38. e7 Ле8 39. d6 a3 40. d7. Черные сдались.

Так я обошла еще одну очень опасную в тот момент соседку по турнирной таблице.

— Хорошо. А где же были остальные именитые, которые изначально выделялись никак не менее опасными конкурентками?

— Таковой я перед турниром в первую очередь считала Нану Александрия. Потому что она обладает высоким классом и обычно хорошо подготовлена. Но не выдержала она этого всего напряжения. Мы ведь очень переживали! С большим трудом вообще попали на этот турнир. И старшим по возрасту было особенно тяжело.

— Напишем: «более опытные»?

— Нет-нет, именно — возраст. Что уж тут скрывать, все и так знают. У меня в будущем году юбилей, и я совсем не щепетильна на этот счет. Но я еще как-то сумела перенести волнения даже легче, чем другие, младшие. Наш выезд в Малайзию был запланирован слишком поздно. Надо бы хоть на пару дней пораньше — там ведь необходима акклиматизация и временная, и погодная. О мужчинах-то вон как позаботились, а про шахматисток, кажется, забыли. Вылетев в запланированный день, мы прибывали к месту игры накануне, поднимались в горы, устраивались на ночь. А завтра

уже первый тур. Неправильно же это! И вдруг выясняется, что мы летим еще позже. В нормальных турнирах с таким опозданием к старту уже выбываешь из состава. Надо отдать должное руководителю нашей делегации Карлу Карловичу Хауку, человеку энергичному и заботливому. Он тут же связался с исполнительным директором советской шахматной федерации А. Бахом (который находился вместе с мужчинами-межзональщиками), тот провел переговоры с организаторами нашего соревнования, и они придумали хитрую штуку: при помощи компьютерной жеребьевки разбили весь состав как бы на три микротурнира, в одном из них советские шахматистки должны были сначала играть между собой. Словом, можете опаздывать хоть на все туры, в каких встречаетесь друг с другом, играть хоть по две партии в день, а то (не знаю, согласились бы?) и в самолете... Так или иначе, какой-то выход нашли. Компьютер при всех его способностях ничего не мог поделывать, чтобы в заданных ему ненормальных условиях равномерно распределить цвета между участницами. Мне, например, против советских шахматисток на старте достались в основном черные фигуры (зато на финише куда чаще играла белыми). К тому же в первом туре сразу лишилась преимущества выступки, поскольку играла с Нино Гуриели вничью.

— **Поскольку и не играла?**
— Это был редкий случай, когда так поступить можно. Мы прилетаем после страшного нервного стресса, устали в два часа ночи, на завтра — игра. Конечно, жалко, да еще белый цвет, но мне противостояла все-таки сильная шахматистка. И мы обе решили передохнуть с дороги.

— **Тема «расписных» ничьях весьма злободневна, особенно с учетом большого числа «копеек» по швейцарской системе.**

— Я играю в шахматы много лет, но на руках мне хватит пальцев, чтобы перечислить все свои «расписные» ничьи. Потому об отношении к ним спрашивать меня не надо. Однако, повторяю, то был особый случай, за который никто не может уп-

рекнуть. Наоборот, я бы упрекнула Нану Александрию за желание непременно сразу использовать белый цвет. Возможно, выйди она в первой партии на кого-нибудь из нас, тоже согласилась бы на ничью. Но менее опытную (и более молодую!) — это ведь ее плюс в той ситуации! Юлю Демину она пожелала обязательно обыграть. И действительно добилась перспективной позиции, а потом сказались натянутые нервы Наны и неэкономная еще нервная энергия ее молодой соперницы. Проиграла. И решила отыграться во втором туре — со мной, тем более что имела опять белые фигуры. И едва не отыгралась, но опять — срыв. Так вот и провела слишком долгую часть турнира. Когда в подобном соревновании перед глазами все время стоят упущенные очки, играть ой как трудно. Знаю по себе... Даже после всего этого, после неожиданной простуды — сколько она набрала, девять с половиной! — добавь к ее очкам абсолютные выигрышные позиции (скажем, с Лемачко и с китайской), результат Александрия могла оказаться достаточно высоким.

Но это был какой-то очень странный турнир! Мы единогласно расценивали его как более сильный по сравнению с Азовом. И вот там хватило 11½ для выхода в претендентки, а у нас и 12 для Гуриели получилось маловато. В то же время в Малайзии из «ансамбля» выпала разве что американка Рудольф, против остальных надо было мобилизоваться как следует, чтобы взять очки, — состав довольно равный. Тот, кому это не удалось, не смог реально бороться и за выход. Прежде всего относится это еще к одной опытной и сильной конкурентке — к Марте Литинской, которая, выиграв у Сюэ Жун, Деминой, Ахшарумовой, проиграла финишировавшей на предпоследнем месте норвежке Даль и сделала ничью с ее соседками по таблице.

— **Но главной неудачницей была, наверное, Гуриели?**

— Играла она практично, чересчур даже для нее. Набрала, правда, много очков. Но вот напрасно пренебрегала моими советами. Сначала не захотела играть в свою игру против китайки, и ей

было неприятно, когда убедилась в своей неправоте, не прочувствовала позицию. Другой момент еще важнее. Я ей говорила, что нужно играть на победу с Ахшарумовой. Однако Нино решила ничьей обеспечить себе попадание в тройку. Не поняла она, что Марич, уже почти догнавшая к последнему туру уходящий поезд, была тогда на подъеме. Человек же, который сразу набрал очки и потом все время в лидерах, очень тяжело переносит, когда разрыв сокращается и его вот-вот уже настигают. Опять же знаю это по себе...

Гуриели лучше было играть в той одной партии белыми на выигрыш — против Ахшарумовой, чем целый матч потом с Марич, имея худший коэффициент (потому они и не проводили между собой шестую партию, закончили при 3:2, что югославке хватало равного счета в единоборстве). Позже сказала психологическая усталость человека, долго шедшего впереди, о чем я сказала. Да еще некоторое физическое недомогание — на Гуриели отрицательно повлияли местные условия, и она, пожалуй, напрасно отказалась от предложения Марич проводить матч через некоторое время, пусть даже в Югославии.

Надо было такую боевитость проявить в поединке с Ахшарумовой, перед тем проигравшей две важные партии и, естественно, расстроенной. Нет, не послушалась Нино ни меня, ни своего мужа и тренера международного мастера Зураба Стуруа.

Ну, тут уж решала все она сама. Чувствовалось, нипочем не желала рисковать и все.

А ведь был момент, когда Ахшарумова (она-то хотела играть) ей дала шанс. Поднимается флажок, но на один ход остается еще минуты две. Гуриели меняет пешку, и возникает абсолютно симметричная ничейная позиция. Между тем без особого риска можно было еще выгодно обострить борьбу — она потом сказала, что видела эту возможность, — но, как заметил Зураб, Нино уж слишком запрограммировала себя на ничью. Так вот и вышла в претендентки Алиса Марич — уравновешенная, солидная шахматистка.

— **Ей только 20 лет...**

— Неужели?! Я-то была уверена, что она старше. Самое большое ее достоинство — она не теряет голову ни в каких, даже безнадежных позициях. Держится спокойно, сохраняет присутствие духа, оттого и редко проигрывает. Есть и минус: выигрывает из-за чрезмерной солидности нечасто. Получилось, что на протяжении всей турнирной дистанции реально претендовали на конечный успех Сюэ Жун, Ахшарумова, Гуриели и я, а Марич включилась в гонку, лишь спланировав в плохой позиции со мной при помощи вечного шаха. Свой шанс югославка не упустила и теперь на претендентском этапе будет представлять страну с богатейшими традициями, с традициями, которые в женских шахматах на довольно длительный период прерывались.

— **Что же будет дальше?**

— Просто не представляю. Президент ФИДЕ Флоренсио Кампманес настаивает на проведении кандидатского турнира не позже сентября — октября нынешнего года. Но все-таки наш межзональный был отложен на месяц, что создает теперь явно неравные условия для участниц, имевших слишком разные на столь коротком отрезке времени возможности для отдыха и подготовки.

Притом я хочу еще покритиковать и членов женской комиссии Шахматной федерации СССР. Зная наперед, что в этом году будут межзональные турниры, будет турнир претенденток, они решили перенести чемпионат страны между этими двумя большими и ответственными соревнованиями. Дабы еще и завершить отбор в сборную команду, которая уже в ноябре отправится на Всемирную Олимпиаду. И приняли это решение заранее, хотя не могли не понимать, что подавляющее большинство ведущих шахматисток откажется играть в чемпионате при таком календаре.

— **Но наш сегодняшний разговор происходит перед самым отъездом тех же ведущих шахматисток на международные соревнования.** Чибурданидзе, Гаприндашвили, Иоселиани, Александрия — в ФРГ, Гуриели — в Англию... Вас могут понять по-другому.

— Нас не должны понимать неправильно. Мы едем на небольшие турниры. Я, например, собираюсь там почти отдыхать.

— Зная боевой характер, позволяю себе не поверить в этот отдых.

— Ну, все равно это не чемпионат СССР, а турнир иного ранга. В первенствах страны я не играла в годы своих матчей или когда меня просили не мешать проводимому там отбору. Если же выходила на старт, боролась изо всех сил и пять раз выигрывала золотую медаль. По-другому, в полсилы выступать не имею морального права. У многих младших подруг схожее настроение... И так же поступила Галлямова, которая выйдя в претендентки, не стала играть ни в чемпионате страны среди взрослых, ни в девичьем первенстве мира. Я удивилась, встретив Кахиани на днях в Тбилиси и узнав, что она едет в Чили. Ты что, говоришь, делаешь: вышла в турнир претенденток и отправляешься играть с девушками, которых уже обыгрывала, зачем тебе это, пора ведь готовиться к самому ответственному соревнованию. Она подумала и отвечает: «Да, вы, наверное, правы. Но я уже дала согласие». Эх, жаль, что я не встретила Кахиани хотя бы неделю назад, обязательно бы отговорила. А вот Галлямова действует правильно...

— Выходит, сроки важнейших соревнований набежали друг на друга?

— Матч на первенство мира среди женщин в будущем году. Запросто можно провести кандидатский турнир, например, в январе. Весной — матч между двумя его победительницами. И через полгода — матч за мировое первенство. Все сходится?

— Вроде так. Но чем мотивируется противоположная позиция, согласно которой ныне развернулась неимоверная спешка?

— Кампоманес настаивает, что так записано в решении ФИДЕ и надо теперь выполнять.

(Как раз в этот момент разговора появилась Нана Александрия, как известно, одна из самых активных деятельниц «женской фракции» ФИДЕ. Беседа получила новый импульс с существенными и любопытными дополнениями.)

Н. А. В мировом первенстве

Фото В. ЛЕВИТИНА

У зеркала (Н. Александрия и Н. Гаприндашвили).

шахматисток надо тоже «обратно поменять» двухгодичный цикл на трехгодичный. Макропулос — он женат на шахматистке, и наши заботы знает — как-то предложил оба матча за корону проводить совместно на одной сцене. Дело даже не в призовом фонде, который, размышлялись, хотели бы довести до четверти мужского, а в колоссальном скачке интереса к нашим шахматам. Блестящая идея, и для ее осуществления необходимо, чтобы циклы обоих чемпионатов наложились друг на друга. Оттого, наверное, и «гонят» сейчас по времени...

Н. Г. Все равно легко подсчитать, что можно обойтись и без такой спешки сегодня. Но сама идея очень интересная. Я о ней даже не знала.

Н. А. Предложение прозвучало и записано еще на Олимпиаде в Греции.

— Боюсь, мужчины не согласятся играть с вами вместе. Хотя для популяризации женских шахмат это было бы, конечно, исключительно здорово. Все будут смотреть.

Н. А. А пока про шахматисток молчат, информация не просачивается. Только о сестрах Полгар еще пишут. На той же Олимпиаде в Салониках англичане у нас спрашивали: как закончился матч Чибурданидзе — Иоселиани за мировое первенство?

— Что же тогда говорить о чемпионате страны?

Н. Г. и Н. А. (хором). А что, он уже начался?

— Да, стартовал. Но если уж вы этого не знаете!..

Н. Г. Я уже сказала: меня этот турнир не интересует, в таком виде он не нужен. Единственное, чему буду рада, — если хорошо выступит Кетино Арахамия.

Мне она очень нравится как шахматистка, как человек.

Н. А. Она только что выиграла турнир в Биле, и — Майя Чибурданидзе мне рассказывала — очень легко и убедительно. Девочка она потрясающая, таких по человеческим качествам вообще нет, абсолютно кристальной чистоты. Эх, цейтноты ее мучают!..

— У Арахамия сохраняется возможность войти в олимпийскую сборную. Но как бы она ни выступила в чемпионате страны, поезд из межзонального турнира для нее уже ушел. А чьи шансы вам видятся лучшими в состязании претенденток?

Н. А. Неловко как-то при Ноне... Но я обязана ска-

стр. 18.

конкурс красоты

Продолжаем публикацию партий, среди которых прокомментированные специально для «64» участниками межзонального турнира. Напомним, что эти партии представляются через комиссию ФИДЕ «Шахматы—искусство» на конкурс: Х. М. Хасан из Индонезии установил призы—2250 и 750 швейцарских франков — для двух лучших произведений из межзонального турнира.

Комментирует гроссмейстер
Василий Иванчук

В. ИВАНЧУК —
Л. ПОРТИШ

Испанская партия C66

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 Ce7 5. Ae1 d6 6. d4 ed 7. K: d4 Cd7 8. Cf1.

Таким путем не допускаются упрощения, возможные при 8. Kc3 K: d4 9. Ф: d4 C: b5 10. K: h5 c6, и черным было бы «легче дышать». Отмечу, что маневр Cb5—f1 отнюдь не новость. Насколько мне известно, подобная идея встречалась в партиях З. Тараша.

8. .0—0 9. Kc3 K: d4. Сомнительно 9. .Kg4 ввиду 10. Kf5 C: f5 11. e1 Kf6 12. g4, и у белых явный перевес.

10. Ф: d4 Cc6 11. Cf4. Возможно, не лучшее продолжение. Серьезного внимания заслуживало 11. b3, и если 11. Kd7, то 12. Kd5 C: d5 13. Ф: d5 — два слона обеспечивают белым немалое преимущество. Интересно и 11. b4.

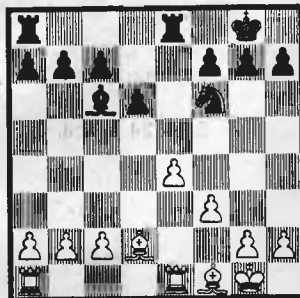
11. .Kh5 (абсолютно правильная реакция на предыдущий ход соперника) 12. Cd2 Cf6 13. Фd3 C: c3? Почти невероятный ход, трудно объяснить, почему его сделал шахматист такого высокого класса, как Портис. Направлялось 13. .Cg5, что вело к размену чернополюсных слонов и лишь к минимальному перевесу белых.

14. Ф: c3 (возможно и 14. C: c3, но тогда черные имели бы 14. .Фg5 с контршансами). 14. .Le8. Может быть, точнее 14. .Фd7, чтобы по-

ставить на e8 другую ладью.

15. f3 Фf6. Снова не лучший ход. Если уж черным предлагать размен ферзей, то надо было бы сначала сыграть a7—a5, фиксируя пешечную структуру на ферзевом фланге.

16. Ф: f6 K: f6.

17. b4! (начало пешечного наступления) 17. .a6 18. a4 Лс8. В случае 18. .b5 у меня имелись две неплохие возможности. Во-первых, сыграть 19. ab ab 20. Ла5, используя сильный пункт а5. Но, похоже, еще сильнее 19. Ле3 ba 20. Лс3 Сb5 21. Л: c7 Лс8 22. Л: c8 Л: c8 23. c4 с явным перевесом.

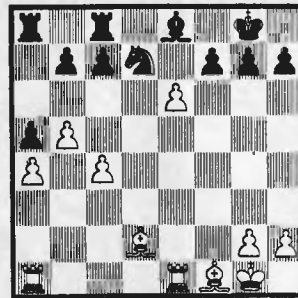
19. c4. Здесь хорошо смотрится и 19. a5, однако в этом случае черные продолжали бы 19. .d5 с шансами постепенно освободиться из позиционных тисков.

19. .a5. Брать пешку a5 не хочется из-за 20. .Kd7. Поэтому 20. b5 Cd7. Возможно и 20. .Ce8, но тогда 21. e5 de 22. Л: e5 с отличными перспективами у белых.

21. f4. Сомнительное решение. Лучшее было 21. Cc3 и только на 21. .Ce6 (или 21. .b6) — 22. f4.

21. .Ce8 (правильно!) 22. e5 de 23. fe (неплохо и 23. Л: e5, но тогда продвижение f3—f4 позицию белых не украшает) 23. .Kd7 24. e6. Пожалуй, сыграно поспешно, стоило повременить с активны-

ми операциями, избрав, например, 24. h3.

24. .Kc5? Трудно объяснить, почему Портис допускает наличие сильной проходной пешки белых, да еще на предпоследней горизонтали (видимо, он полагал, что сможет ее легко обезвредить?). Заслуживал серьезного рассмотрения вариант 24. .fe 25. Л: e6 Kc5. Здесь имелись две возможности для отхода атакованной белой ладьи. Направляется 26. Ле3 (не допуская 27. .Kb3), но тогда 26. .Cf7, и все далеко неясно; сильнее 26. Ле7, хотя при 26. .Kb3 27. Ла2 K: d2 28. Л: d2 Kf8 29. Ле3 Лd8 30. Лf2+ Cf7 31. c5 Лd7 черные могут обороняться. Кстати, заслуживает внимания (в ответ на 26. .Kb3) жертва качества — 27. Cc3! K: a1 28. Л: g7+ Kf8 29. C: a1 Cg6 30. Cf6! Идея — создать матовую сетку (сыграв c4—c5 и Cf1 — c4) 30. .c6 31. Л: b7 cb, вызывая осложнения.

25. e7 Ke6. Хитрая позиция — выбрать ход белым непросто. Тонкость в том, что белый слон на d2 расположен очень удачно. У него два перспективных поля — e3 и c3. Где слон будет расположен лучше, зависит от того, какое поле займет... черная пешка c1 (c5 или c6) — она в ближайшем будущем должна тронуться с места. Если черные сыграют c7—c6, то лучше Cd2—e3, беря под контроль диагональ a7—g1. А в случае c7—c5, слон лучше расположен на c3. Поэтому надо подождать, попутно сделав полезный ход ладьей. 26. Лад1! c5. Было еще 26. .c6 27. Ce3 cb 28. ab Лс7 (или 28. .a4 29. Сb6 a3 30. Лс2, и проходная в обреченна) 29. Сb6 Л: e7 30. Лd8, и здесь разветвление: 30. . Л: d8 31. C: d8 Лd7 32. C: a5.

и белые должны выиграть или 30. K: d8 31. Л: e7 Ke6 32. C: a5 (32. Л: b7? — 32... a4!) 32. .C: b5 33. cb Л: a5 34. Ле8+ Kf8 35. Лb8, и позиция проясняется.

27. Cc3! b6. В планы черных входит Лс8—с7, чтобы «отобрать» пешку e7, но сразу этот ход проигрывает; 27. . Лс7—28. Лd8 K: d8 29. edФ Л: d8 30. C: a5 Асd7 31. C: d8 Л: d8 32. Ле5 b6 (плохо 32. .Лс8 — 33. Ле7) 33. a5 ba 34. Л: c5 a4 35. Лс7 (белая ладья готова стать сзади проходной пешки a) 35. . Ла8 36. b6 (грозит b6—b7 и Лс7—с8) 36. .Kf8 37. b7 Лb8 38. c5 a3 39. Cc4, и все кончено — проходная a задержана, а белая пешечная фаланга неудержима. Впрочем, и ход в партии не спасал черных от поражения — черные пешки на ферзевом фланге слабы, белая ладья приступает к их осаде.

28. Лd6 Лсb8 29. Леd1 (открытую линию необходимо взять под полный контроль) 29. .Ла7 30. Лd8 Лаa8 31. Л: b8 Л: b8 32. Сd8 29. edФ Лd8 Л: e7 34. Лb8. Черным удалось взять пешку e7, но как им защитить свой ферзевый фланг?

34. .Kf8 35. Cd6 Kd7 36. Л: b6 K: b6 37. C: e7 K: a4. В итоге небольшой тактический перестрелки черные даже выиграли пешку, однако...

38. Ce2! И выясняется, что белый слон просто переводится на f3 и черным нечего противопоставить движению пешки b — их позиция безнадёжна.

38. .f5 39. Cf3 Cf7 (39. . Kf7 — 40. Cd8) 40. Cd8 C: c4 41. b6 K: b6 42. C: b6 a4 43. C: c5. В итоге возник эндшпиль с двумя белыми слонами против одного черного, исход которого абсолютно ясен, хотя черные и имеют две пешки в качестве компенсации.

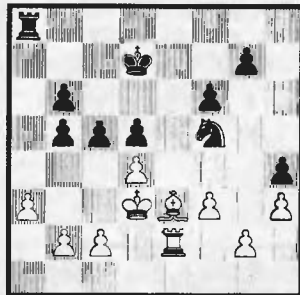
43. .g5 44. Kpf2 Kpf7 45. Kpe3 Kpg6 46. Kpd4 Cb5 47. Kpe5 h5 48. g3 Cd7 49. Cd1 g4 50. Kpf4 Kpf6 51. Cc2 Kpg6 52. Ca3 Kpf8 53. Cc1 Kpg6 54. Cb2 h4 55. Ca3 hg 56. hg Cc6 57. C: a4. Черные сдались.

Комментирует гроссмейстер

Найджел Шорт

М. ГУРЕВИЧ —
Н. ШОРТ

Французская защита C01

1. d4 e6 2. e4 d5 3. ed ed 4. Kf3 Cg4 5. h3. Заслуживало внимания 5. Фе2+, и если 5...Ke7, то 6. Фb5+ Kbc6 7. Ke5 с перевесом, но у черных есть более точный ответ — 5...Фе7 с примерным равенством.

5...Ch5 6. Ce2 Cd6. Новый ход, ранее встречалось 6...Kc6.

7. Ke5! Вероятно, белым не следовало спешить с этим выпадом.

7...C:e2 8. Ф:e2 Ke7 9. 0—0 0—0 10. Cf4 Ae8 11. Фg4 C:e5! 12. C:e5 Kg6. Итоги дебюта сложились в пользу черных, имеющих перевес в развитии.

13. Cg3 Kd7 14. Kd2 Kf6 15. Фf3 c6. Теперь грозит 15...Фb6 16. Kb3 Ke4.

16. Фb3 Фb6 17. Ф:b6 ab 18. a3. Точнее было 18. a4 Ke4 (18...Ae2 19. Afd1 Ke4 20. K:e4 de 21. Aac1 и далее Kpf1) 19. K:e4 A:e4 20. c3.

18...Ke4! Сильнее, чем 18...Kh5 19. Cc7 Khf4 20. C:b6 Ae6 21. Cc5 b6 22. Cd6 Ke2+ 23. Kph1 K:d4 24. c4! с неясной позицией.

19. K:e4 A:e4 20. Afd1 b5 21. Kpf1 f6 22. f3 Ae6 23. Ae1 Kpf7 24. A:e6 Kp:e6 25. Ae1+. Наверное, лучше было перебросить слона на b4 путем 25. Ce1!

25...Kpd7 26. Кре2! Если бы белые предвидели следующий ответ соперника, то предпочли бы 26. Ch2 или 26. Cf2, чтобы сыграть 27. g4.

26...h5! Фиксирует белые пешки королевского фланга. 27. Kpd3 h4 28. Ch2 Ke7 29. Cf4 Kf5 30. Cd2 b6 31. Ae2. На 31. Cb4 последует 31...Ac8 32. Ae2 c5 33. Cc3 Ae8 и далее 34...Aa4.

31...c5 32. Ce3.

32...b4! Переходя к решительным действиям. 32...Kpc6 не годилось ввиду 33. Cf2 с угрозой 34. Ae6+.

33. ab. Плохо и 33. dc ba 34. ba A:a3+.

33...c4+ 34. Kpc3. На 34. Kpd2 следует 34...Aa2 35. Kpc1 Aa1+ 36. Kpd2 Ab1 37. Kpc3 Kd6.

34...Kd6 35. Ae1. Или 35. b3 Ae2 36. bc Ae3+.

35...Aa4 36. Kpd2. Упорнее все же было 36. Ab1! Kb5+ 37. Kpd2 Ab4 38. b3, и если 38...Ka3, то 39. Kpc3. 36...A:b4 37. Aa1 A:b2. Черные выигрывают важную пешку b, открывая путь своей проходной.

38. Ae7+ Кре6 39. A:g7 b5 40. Cf2 b4 41. Kpc1 c3 42. C:h4 Kf5. Белые сдались, так как на 43. Ag4 следует 43...Ke3.

Н. ШОРТ —
Я. СЕЙРАВАН

Защита Каро-Канн B12

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. c3 e6 5. Ce2 c5 6. Kf3.

Новинка. Ранее встречалось 6. a3 c4 7. Kd2 Kc6 8. Kgf3 Ce7 9. b3 cb 10. Kb3 с равенством (Н. Шорт—Я. Тимман. Хилверсум, 1989).

6...Kc6 7. 0—0 h6. В другой партии этого турнира, сыгранной данным вариантом, было 7...Ac8 8. a3 c4 9. Kbd2 Kh6 10. b3 cb 11. Ф:b3 Ac7 12. Cb2 Ce7 13. c4 0—0 14. Cc3 f6 15. cd ed 16. Aad1 Kph8 17. Фb2 Фc8 18. Ac1 Cg4 19. Cd3 fe 20. K:e5 Cf5 21. Cb5 K:e5 22. de a6 23. Ce2 Cg4 24. C:g4 (24. e6!) Ф:g4 25. h3 Фg5 26. e6 Kpg8 с равенством (Н. Шорт — Я. Хьяртарсон).

8. Ce3! cd 9. cd. После 9. Kd4 Kge7 10. f4 K:d4 11. cd Kc6 12. Kc3 следует 12...Ce7 с идеей на 13. g4 ответить 13...Ch7 14. f5 Cg5 с неясной игрой. 9...Kge7 10. Kc3 Kc8. Заслу-

живало внимания 10...Cg4! 11. h3 C:f3 12. C:f3 Kf5 13. Cg4 K:e3 14. fe Ce7. 11. Ac1 a6. Точнее было 11...Kb6.

12. Ka4 Kb6 13. Kc5 C:c5 14. A:c5. В итоге белые по дебюту получили небольшой, но стойкий перевес.

14...0—0 15. Фb3! Kd7 16. Ac3 Фb6. (Другая возможность 16...Ka5 — 17...Фb4 Фb6) 17. Afc1. После 17. Ф:b6 K:b6 18. Ab3 Kc4 19. A:b7 K6a5 20. Ab4 Kc6 черные делали ничью.

17...Ф:b3 18. A:b3 Afb8 19. Kd2 Kpf8 20. h4! Кре8 21. g4 Ch7 22. h5 Kd8? Упорнее было 22...Kpd8, хотя и здесь после 23. f4 Kpc7 24. f5 ef 25. Cd3 белые сохраняли перевес.

23. Abc3 Kb6.
(См. диаграмму.)

24. Kb3! (24. h3 Ac8 выпускало значительную долю перевеса).

24...Ka4. Если 24...Ac8, то

Комментирует гроссмейстер

Мюррей Чандлер

М. ЧАНДЛЕР —
В. ИВАНЧУК

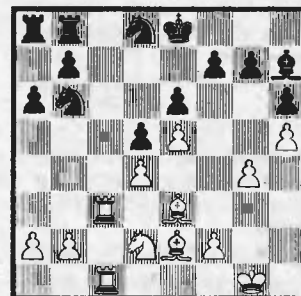
Французская защита C19

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3+ 6. bc Ke7 7. Kf3 Cd7 8. a4 (препятствуя 8...Ca4) 8...Фа5 9. Cd2 Kbc6 10. Cb5 0—0—0. Здесь встречались и другие продолжения — 10...a6, 10...Фс7, 10...f6, 10...c4. 11. 0—0 c4! Вероятно, черным не следовало сразу определять пешечную конфигурацию в центре.

12. Cc1! С идеей перебросить слона на диагональ a3—f8.

12...f6. Черные не пошли на 12...Ф:c3 13. Cd2 Фb2, так как здесь белые, кроме ничьей повторением ходов — 14. Ab1 Фа3 15. Aa1, имели сильную инициативу после 15. Фе1! Kf5 16. C:c6 C:c6 17. Cb4 Ф:a4 18. Фс3.

13. Фе1 Ahe8. Можно было

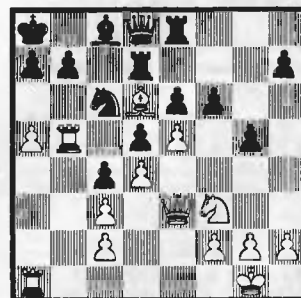
25. Kc5 с идеей на 25...Kd7 — 26. K:b7.

25. Ae7 K:b2 26. Kc5. Белые фигуры доминируют. 26...b5 27. g5 Kc4. Или 27...hg 28. C:g5 Cf5 29. Ae7+ Kpf8 30. Kd7+ Kpg8 31. Ae8+. 28. gh gh 29. Kd7. Можно было и 29. C:c4 bc 30. Kd7 Kb7 31. Kf6+ Kpd8 32. A:f7 Cf5 33. Kph2 и далее Ag7.

29...K:e3 30. fe Cf5 31. Kpf2 Ab7 32. Kf6+ Kpf8 33. Ag7. Черные сдались.

и 13...Ade8. 14. Ca3 Kpb8 15. C:c6! K:c6 16. Фе3 Кра8 17. Afb1 Cc8 18. Cd6 Ad7. Заслуживало внимания 18...b6 19. Ab5 Фа6.

19. Ab5 Фd8 20. a5 g5? Эта активность преждевременна. Упорнее было 20...A:d6 21. ed Ф:d6.

21. Cc5! g4 22. Cb6! Ae7. Вероятно, маневр Cd6—c5—b6 был недооценен черными. Теперь на 22...Фе7 последовало бы 23. ef Ф:f6 24. Ke5, а на 22...ab—23. ab+ Kpb8 24. Фс1 Фе7 25. Фb2 и далее 26. Фа2 с неотразимой атакой.

23. Ke1 (23. Kd2! было немного сильнее) 23...fe (если 23...f5, то 24. g3 и затем Kg2—f4).

24. de Cd7 (на 24...Фе7 — 25. C:c7 Ф:c7 26. f4).

25. Фс5! Ферзь перебрасы-

МАНИЛА: МЕЖЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР

вадется на «горячий» участок доски. Более спокойным продолжением было 25. Abb1. 25... Le7 26. a6! ba (26... ab? 27. ab+ с выигрывающей атакой).

27. Л: а6 Се8. На 27... Фс8 белые заготовили 28. С: с7 Ф: а6 29. Ф: с6+! С: с6 30. Лb8X.

28. С: с7 Л: с7 29. Фd6?! Неточность в цейтноте. Надежнее было 29. Лb1 К: е5 30. Фd4.

29... Ф: d6 30. ed Лb7 31. Л: b7 Кр: b7 32. Ла1 Крс8 33. Лb1?! Точнее 33. f3.

33... a5?! Сильнее было 33. Крd7 или 33... h5.

Комментирует международный мастер

Херман ван Римсдейк

Х. ван РИМСДЕЙК —
С. ХМАДИ

Французская защита С13

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Се7 5. e5 Кfd7 6. h4 a6. После принятия жертвы пешки 6... С: g5 7. hg Ф: g5 8. Лh5 (или 8. Kh3 Фh6 9. g3 и затем Фf3, Кf4) 8... Фe7 9. Фg4 f5! 10. Фh3 Кf8 11. 0—0—0 возникает сложная позиция со взаимными шансами.

7. Фg4 С: g5 8. hg c5 9. g6 f5 10. Фf4 h6 11. dс 0—0 12. Кf3?! Заслуживало внимания 12. 0—0—0 К: с5 13. Сс4 с атакой пункта d5.

12... К: с5 13. Cd3 Кс6 14. Ke2 Фа5+ 15. Кf1 Ke4 16. c3! Фb6 17. Кfd4 Ф: b2! Черные принимают вызов, к спокойной игре вело 17... Фс7.

18. Лb1?! (на 18. Kb3 следовало 18... Фа3, и если 19. f3, то 19... Фе7!).

(См. диаграмму.)

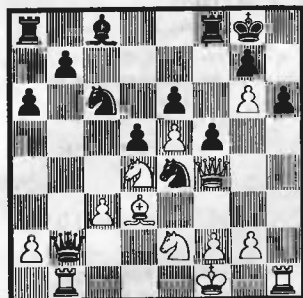
18... Кd2+. Выбора нет — 18... Фd2 19. С: e4 Ф: f4 20. К: f4 К: d4 21. К: d5! с пе-

34. f3 h5 35. Крf2 Крd7 36. fg hg 37. h3?! И опять сильнее было 37. Кpg3, и если 37... Ке5, то 38. Лb6.

37... gh 38. gh Кр: d6 39. Кf3 a4? (упорнее 39... e5) 40. Кd4! e5 41. К: с6 Кр: с6 42. Кре3. Это окончание выиграно для белых.

42... Крc5 43. Крd2 Крd6 (если 43... d4, то 44. Ле1 Крd5 45. cd Кр: d4 46. c3+ Крd5 47. Кре3 и т. д.).

44. Лb6+ Крc5 45. Лf6 Крb5 46. Ле1 Cd7 47. Л: e5 С: h3 48. Л: d5+ Крb6 49. Крc1. Черные сдались.

ревесом белых, а 18... Фа3 наталкивается на 19. К: e6! С: e6 20. Л: b7 Kg5 21. Фh4 Кe7 22. f4 с сильной атакой, например, 22... К: g6 23. Л: g7+ Кр: g7 24. Ф: h6+ Крf7 25. Ф: g5 Лg8 26. Фf6+ Крe8 27. Ф: e6+ Кe7 28. Лh7 и т. д.

19. Кpg1 К: b1 20. Л: h6 Фd2. Единственный ход, плохо 20... gh 21. Ф: h6 Лf7 22. gf+ Кр: f7 23. Кf4.

21. Лh7 Ф: f4 22. К: f4 Ке5. Мой соперник, уже испытывавший недостаток времени, находит сильнейший ответ.

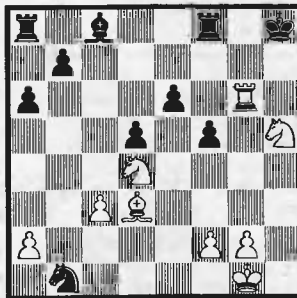
Другие продолжения вели к быстрой гибели: 22... Кd4 23. Kh5!, 22... Cd7 23. Кd: e6 С: e6 24. К: e6 К: с3 25. Л: g7+ Крh8 26. f4 или 22... Ле8 23. Kh5 Ле7 24. К: с6 bc 25. Кf6+ gf 26. Л: e7 fe 27. С: b1, и белые имеют за пешку полную компенсацию. Если 22... Лd8, то 23. Kh5 Лd7 24. К: e6 К: e5 25. Ке: g7 Лd6 26. Ке8 Л: g6 27. Кеf6+ Крf8 28. С: b1 с лучшими шансами у белых.

23. Kh5! Проходящее во многих вариантах взятие 23. Кd: e6 С: e6 24. К: e6 К: g6 25. Л: g7+ Крh8 26. Л: g6 К: c3! 27. К: f8 Л: f8 дает

черным равную игру.

23... К: g6. Хуже 23... К: d3 24. Л: g7+ Крh8 25. Кf3! (но не 25. Лh7+ Крg8 26. g7?! Cd7! 27. gf+ Л: f8 28. Лg7+ Крh8 29. Л: d7) и далее Kg5, Лh7—g7—h7, g7, однако заслуживало внимания 23... К: c3! 24. Л: g7+ Крh8, и белые должны продолжить рискованную атаку путем 25. f4!?

24. Л: g7+ Крh8 25. Л: g6.

25... К: c3? Все же цейтнот «подкосил» черных. У них были две хорошие возможности: 25... Кd2! 26. g4! Cd7 27. g5 Се8 28. Лh6+ Кpg8 29. Кf6+ Крf7 30. f4, и белым нужно решать — давать вечный шах или рисковать дальше, а также 25... Крh7! 26. Лg7+ (26. Лg3 К: c3 27. Кf3 Ке4 28. С: e4 fe 29. К: e5 Крf6!, и черные выигрывают).

26... Крh6 27. g4 К: c3 28. f4 Ке4 29. g5+ Кр: h8 30. Се2+ Крh4 31. Крh2 Лh8 32. Кc2 Kg3 33. Cf3 Кf1+ (33... Kh5 34. Ке1 К: f4 35. Cd1, и выигрывает) 34. Кpg2 Кd2 35. Ке1 e5!, и белые проигрывают.

26. Кf3! b5. На 26... Ке4 побеждает 27. Ке5.

27. Лg7 Лg8! 28. Ле7! Ке4? Проигрывает сразу. Черные могли еще сопротивляться: 28... Лb8 29. Кf6 Лb7 30. К: g8 Кр: g8 31. Ле8+ Крf7 32. Л: c8 К: a2 33. Кd4 Кb4.

29. С: e4 fe 30. Кf6. Ввиду неизбежного мата черные сдались.

Дорогие друзья! Кооператив «Дебют» постоянно проводит призовые заочные шахматные турниры по переписке 6 рангов. Турниры проводятся по круговой системе при 17 участниках.

1-й РАНГ: турнирный взнос — 10 руб. Приз за 1-е место — 40 руб., за 2-е место — 25 руб.

2-й РАНГ: турнирный взнос — 20 руб. 1-е место — 80 руб., 2-е место — 50 руб.

3-й РАНГ: турнирный взнос — 40 руб. 1-е место — 160 руб., 2-е место — 100 руб.

4-й РАНГ: турнирный взнос — 80 руб. 1-е место — 320 руб., 2-е место — 200 руб.

5-й РАНГ: турнирный взнос — 160 руб. 1-е место — 640 руб., 2-е место — 400 руб.

6-й РАНГ: турнирный взнос — 320 руб. 1-е место — 1280 руб., 2-е место — 800 руб., 3-е место — 640 руб.

Кроме того, в турнирах 1—5-го рангов участник, занявший 3-е место, получает право сыграть в турнире на ранг выше, а участники, занявшие 4—5-е места, — в турнире своего ранга без уплаты турнирного взноса.

Все желающие заочники могут принять участие в турнире любого ранга (ранг турнира определяется размером турнирного взноса). Турниры начинаются по мере комплектования.

Для участия в турнирах необходимо выслать: заявление, справку о разряде, квитанцию об уплате взноса. В заявлении указать стаж игры по переписке, опыт судейства, год рождения.

ПОЧТОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ: 252110, г. Киев-110, р. с. 2461153 в Зализничном отделении Жилсоцбанка г. Киева, кооперативу «Дебют».

ЗАЯВЛЕНИЯ: 252146, г. Киев-146, а я 256/7, БАРАНЮ-ИУ Андрею Ивановичу.

УСМЕШКА ХУДОЖНИКА

Рис. Л. ВОРОБЬЕВА.

весеннее утро кетеван

Со стр. 3.

— Умеют играть. Младшая одно время увлеклась. Но то ли я виновата, то ли были другие причины, но интерес у нее пропал. Да она и характером отличается от меня. Я, например, могу десять часов подряд сидеть. А сестра подвижная, она в теннис играет. Да и потом, в одной семье две шахматистки — это многовато. С одной-то вон сколько проблем.

— А если представить, что шахмат вообще не существует?

— Я этого представить не могу. Вот если бы их не было, тогда и стала бы думать.

— Ваше отношение к ошибкам?

— Стараюсь внушить себе, что это произошло случайно. Но очень часто за одной ошибкой следуют другие.

— Вероятно, если вы сумеете избавиться от этого, ваши результаты улучшатся?

— Конечно, но дело в том, что надо бы избавляться от многих недостатков...

— Вернемся еще ненадолго к турниру. Ваша серия — 10½ из 11... Подобное раньше бывало?

— В чемпионате Грузии этого года — 9 из 9. Но случается, что и проигрываю подряд. Закономерности не вижу.

— У вас есть друзья?

— Хорошие отношения — со многими, но очень близких друзей нет.

— Скажите, как вы относитесь к театру?

— Не очень увлекаюсь им.

— Но на сцене вы находитесь по пять-шесть часов, и зрители все это время наблюдают за вами. Разве не чувствуете себя актрисой?

— Последнее время начинаю чувствовать. Наверное, нужно больше внимания уделять поведению, одежде... Я чувствую зрителей только в начале партии. В середине, а конце, тем более во время цейтнота — о зрителях забываю.

— Вы почти не встаете из-за столика и редко наблюдаете за игрой соседей.

— У меня не получается отвлекаться, не могу переключиться.

Моя партия целиком захватывает.

— Ваше отношение к славе?

— Пока не особенно ее и чувствую. Но, конечно, она определенную ответственность накладывает. И, может быть, в чем-то мешает.

— Какую роль для вас играет тренер?

— Большую, очень большую. Пользуясь случаем, я благодарю моего тренера Владимира Лепешкина за помощь. Его заслуга в моем успехе очень велика. Думаю, что роль тренера важна не только потому, что он шахматный специалист. Огромное значение имеет то, как учитель и ученик подходят друг другу по чисто человеческим качествам.

Я обязана многим тренерам, которые занимались со мной на протяжении этих лет. Мой первый наставник — Ренцо Чедиа из Очамчиры, где я родилась. Он большой любитель шахмат и умеет найти подход к детям.

— В нашем разговоре уже, кажется, наступает цейтнот. А как вы, кстати, относитесь к цейтнотам?

— Положительно. (Смеется.) Очень часто в них попадаю. Не получается иначе. Все зависит от характера позиции. Вот в Швейцарии у меня цейтнотов не было, а в межзональном я не могла без этого и одной партии сыграть. Здесь, в Подольске, это опять повторилось. Но я знаю: если бы мне дали на сорок ходов не два часа, а три, все равно попала бы в цейтнот. На это есть свои причины.

— Времени до официального закрытия и впрямь осталось мало. Если можно, несколько вопросов в темпе блица. Ваш любимый цвет?

— Черный.

— Композитор?

— Такого нет. Но больше всего мне нравится «Болеро» Равеля.

— Поэт?

— Лермонтов.

— Писатель?

— Нет, к сожалению.

— Фрукты?

— Фрукты? Очень много. Больше всего по вкусу — киви, но, может быть, это потому, что я редко их ем.

— Цветы?

— Все цветы.

— Эстрадный певец?

— Певица. Патрисия Каас.

— Вы любите читать?

— Да, хотя определенного направления нет. Вот тут во время турнира купила в книжничестве «Сто лет одиночества» Маркеса. Прочитала ее, хотя и не все поняла.

— Как думаете отпраздновать свою победу?

— Скорее приехать домой, ну, а отпраздновать — это не моя проблема.

— Любимое время года, дня?

— Весна, утро.

— Вы достаточно много играете в мужских турнирах, а потом встречаетесь с шахматистками. Нужно ли вам перестраиваться?

— Игра с мужчинами, считаю, очень полезна. Разницу чувствую в силе ходов. Но перестраиваться особенно не нужно.

— Одинаково ли вы относитесь к соперницам: гроссмейстеру или кандидату в мастера?

— Одинаково.

— Вы играли с Чибурдаидзе?

— Нет.

— А с сестрами Полгар?

— Нет.

— Ваш прогноз на матч Каспарова и Карпова?

— Я болею за Каспарова.

— У вас есть любимые шахматисты?

— Очень нравится Таль, его стиль, эрудиция. Каспаров поражает своей энергией. И как он все успевает?! Среди женщин, конечно, Нона Гаприндашвили. Она всегда была для грузинских шахматисток кумиром. Для меня — тоже.

«Флажок упал!» Кетеван пора собираться на торжественное закрытие чемпионки СССР, в котором чемпионкой стала она. Это — весеннее утро.

Б. ДОЛМАТОВСКИЙ.

Фото автора.

нефотографические

СНИМКИ

● Столики на сцене располагались по системе 3·3·3. В третьем ряду в центре — столики, где по просьбе Степовой установили дополнительное освещение — настольную лампу.

● Тренеры у участниц — мужчины. А у Борули, Деминой, Поповой и Пудновой тренеры к тому же и мужья.

● Перед началом партии со Степовой С. Прудникова сказала: «Меня не фотографируйте». После партии, закончившейся ее победой, я спросил: «Теперь можно?» «А вы из какой газет?» — последовал вопрос на вопрос...

● Очень часто перед началом тура в зале звучала музыка. Это кто-нибудь из участниц садился к роялю. Репертуарный диапазон — от классики до ламбады.

● Со сцены в комнату отдыха вела низкая дверь. Нет-нет да и ударились кто-то. Заметил, что пострадавшие, как правило, в этом туре побеждали.

● Джанджгава проиграла Степовой. Спустилась в зрительный зал и спокойно наблюдала за другими поединками. А рядом ее сестра утирала слезы.

● Тур еще не начался, а самовар в комнате участниц уже пыхтит всю.

● 24 августа была экскурсия в Москву, посвященная Владимиру Высоцкому. Шахматистки побывали на Ваганьковском кладбище, возложили цветы на могилу поэта. А Матвеева еще прошла на соседнее Армянское кладбище, отнесла цветы на могилу Тиграна Петросяна. Вспомнила, как впервые, первоклассницей, пришла в его школу. Узнав, что Света учится отлично, экс-чемпион мира заметил: «Считай, что у тебя уже два кандидатских балла».

● Зная дружеские отношения между Прудниковой и Челушвиной, организаторы расположили демонстрационную доску с их партией на краю сцены — думали, будет быстрая ничья. Ничья-то была, но после полиомировской борьбы, после того, как Челушвина один раз от ничьей отжалась...

● Прохладная, дождливая погода сделала свое дело: многие простыли. Перед началом очередного тура главный арбитр Р. Антонова обратил к участникам с просьбой беречь себя и одеваться потеплее.

Б. Д.

Ну, а фотоснимки — на 4-й стр. обложки.

Портрет М. Кораллова, выполненный заключенным Иваном Красновым (спецлаг, Кенгир, 1955).

Стенд «Мемориала» в Музее Революции. За стеклянными створками — телогрейка, кирзовые сапоги и большие красивые шахматы, сделанные гулаговским умельцем. Для полного комплекта этому сочетанию не хватает... томика Пастернака. Владелец шахмат и лагерной робы — Марлен Михайлович Кораллов, кандидат филологических наук, член Союза писателей, Союза театральных деятелей СССР, литературовед и критик, а когда-то «зэк не в одном поколении и с любой стороны — отцовской, материнской, родичей почтенной супруги, в разветвленном древе которой Юрий Домбровский и Осип Мандельштам»*.

— Шахматы и лагерь, — на эту тему мне и сказать-то нечего, — отнекивается Марлен Михайлович.

— Ваш однокашник по Кенгиру утверждает обратное. Кроме того, доказательство налицо — шахматы. Вам подарили их, видимо, не случайно?

— Память избирательна. У каждого своя точка обзора. Из моей памяти почему-то выпали шахматные эпизоды, достойные интервью для шахматного журнала. Случалось, конечно, поигрывали. «Всюду жизнь»... Понимаю, что вас такой отчет не устраивает. В качестве компенсации могу предложить лагерную картинку, о которой мне поведал тот же приятель.

Место действия — больничный барак Кенгира. За шах-

матной доской равнин из бухарских евреев и полковник геббельсовской службы. Ортодоксальный раввин не может без шапочки. В качестве таковой на нем выгоревшая буденновка со следами споротой звезды. Играют они ежедневно, кроме субботы... У лагеря свои законы. Один из них: лагерь отсекает прошлое.

— И все же вы — обладатель, может быть, самых красивых шахмат, какие делались на островах Архипелага. Какую-то дверцу открывает, наверное, и этот ключик?..

— Но тогда тему беседы надо обозначить шире. Например, «гулаговские игры»?

* «Вопросы литературы», № 9, 1989, с. 137.

— Согласен. С чего они начинались?

— По-видимому, я был обречен с момента ареста отца в 1937 году. Отец — из очень молодых «старых большевиков», с семнадцати лет на фронтах гражданской, получил орден Красного Знамени за Перекоп. Потом закончил Горную академию. Незадолго до ареста его назначили главным инженером Главугля. После смерти Орджоникидзе скосили верхушку Наркомтяжпрома. Отец погиб в 36 лет. («Десять лет без права переписки»). Через год посадили мать. Она также была членом партии, тоже прихватила гражданскую.

Мой черед пришел в 1949 году — в день Парижской коммуны. Я успел закончить МГУ, филфак. С ареста и

начинаются гулаговские игры. Игра первая. Следовательно не предъявляет фактов вины, а требует: «разоружайся!». В досье могут быть две-три криминальные детали, не более. Но если из тебя выбрали 33 факта, среди которых есть эти три детали, следовательно вправе доложить своему начальству, что он задачу выполнил, преступник «разоружился». Словом, арестант должен вычислить, откуда нанесен удар. Я, насильно усаженный за эти «шахматы», играть еще не умел. Совершенно исключал, что давний знакомый — провокатор, торгующий друзьями по дешевке.

...Со студенческих лет любил ходить в Историку. Часто по соседству с «моим» столиком располагался другой книголюб. Как-то разговорились... Он был на десяток лет старше, успел отсидеть, теперь учился в Литинституте. Информацию выдавал с пылу, с жару... Обмен мнениями продолжался месяц за месяцем, и я, неслышанный, решил, что собеседнику можно доверять... После первого же допроса — карцер. Сидишь будто в шкафу площадью приблизительно

но квадратный метр. Яркий свет, дышать нечем. Приводят на допрос — ничего не можешь с собой сделать, засыпаешь. В конце концов следователю это надоело, да и сроки подпирали. Однажды под утро схватил он меня за горло, а я со сна швырнул его в угол. И оказался в другом карцере, уже Лефортовском. Я заговариваться стал, а все «не в ту степь». Тогда он сообщил мне детали, о которой мог знать только мой собеседник по Исторической библиотеке. «Вину» свою я признал, и по приговору ОСО получил 25 лет: террор. Между прочим, это было время мальчиков-террористов, расшифровавших СССР как Смерть Сталина Спасет Россию (я упоминал об этом в статье о «Черных камнях» Анатолия Жигулина). Партия была проиграна уже в час ареста.

В теме игры есть и другие стороны — повеселей, полегче. В Лефортовской тюрьме моими сокамерниками во второй половине следствия оказались боевой комдив Василий Григорьевич Терентьев и поэт Давид Гофштейн. Гофштейну было шестьдесят, Терентьеву — хорошо за пятьдесят. Два человека в одной камере поначалу служат друг для друга источниками положительных эмоций. Но информация раньше или позже иссыхает, а горечь и горе накапливаются. Раздражение, неизбежная злость, иногда ненависть выливаются на голову сокамерника. Меня привели к генералу и поэту в тот момент, когда совершился уже переход от взаимного интереса к отталкиванию. Пришлось входить в роль третейского судьи. Гофштейн не расстреляли вместе с другими членами Еврейского антифашистского комитета. Есть данные, что он умер на второй день суда. Терентьев дожил до реабилитации. Боюсь утверждать безоговорочно, но думаю, что его взяли потому, что готовилось дело на Жукова. Необходимого компромата, однако, не получили. Жуков впоследствии был благодарен Терентьеву за стойкость. Долго не подписывал приказ об отставке генерала, чтобы больной старик получал полный оклад. Могила его на Новодевичьем кладбище. Так вот, об игре. Играли в слова. Кто заканчивает слово, тот проигрывает. Комдива я обыгрывал легко, с поэтом

было сложнее. Наверное, Василий Григорьевич так и не простил мне... ХТСМ... Продолжайте, если можете...

— ...Не могу.

— Яхтсмен! Господи, что выплывает из памяти!..

Следствие продолжалось полтора года и закончилось осенью 1950-го. Начались другие игры.

— Насколько я понимаю, вы освоили их правила и обыгрывать себя не очень-то позволяли. В статье «Книга — судьба» Ч. Амиразджиби пишет: «...С Марленом Михайловичем Коралловым мы встретились в 1951-м, и не в Москве, не в Тбилиси, а в казахской степи, в веселом месте, огороженном сплошным забором, запретной зоной, рядами колючей проволоки. ...Для своих М. Кораллов был Марленом — сыном эпохи и поколения, склонного к романтически-звучным и торжественным именам — Владлен, Элем, Вилен, Мэлор; для тех, кто не очень любит сложности, — Мишкой, Мишей; для большинства стал к тому времени уже Михал Михалычем, уважаемым ээком, побывавшим в непростых переплетках и одержавшим победы в схватках».

— В лагере жизнь потекла как бы по двум руслам. Мой лагерный путь не раз пересекался с теми, кто близок был внутренне — по интересам, воспитанию. В Май-Кудуке, например, с Ч. Амиразджиби, А. Белинковым, Г. Березкиным, Б. Сучковым, М. Якубовичем... Но время и

обстоятельства прочно связали с другим контингентом, который мемуары не пишет. И который до свободы слишком часто не доживал.

— Не о подобных ли себе вы написали в статье «Из Воронежа и Берлага» («Вопросы литературы», № 9, 1989): «Мужики... именно в этот

Вот они, шахматы, сработанные ээком-латышом на ДОКе Кенгира.

период... на многих островах Архипелага вылезли из-под нар, куда «друзья народа» заталкивали «врагов» еще с предвоенных лет... Где раньше, а где позже, где острей, а где смелее, контингент «врагов», клейменных политическими статьями, иногда тесно объединяясь, вступал в схватку за власть с «друзьями» из сучье-воровского племени. За власть, разумеется, внутри зоны, то есть за право свое не платить дань блатарям посылаками из дому, трудовым процентом бригады, гущей столовской баланды, позорным пресмыкательством?»

— Игры с ворьем начались для меня с Петропавловской пересылки. Представьте себе квадратную камеру размером примерно восемь на восемь. В нее запускают этап. Все бросаются занимать места получше. Но в соответствии с неписаной субординацией. Я, скромник, не толкаясь, не сучусь. Достается мне оскорбительное место — у параша. Ложусь, еще не понимая, до какого уровня опустился и каким образом себя аттестовал. Воровское кодро, естественно, занимает места на низких нарах, у окна. Вечером приносят газету. Лихой кавторанг Семен Утевский, не растерявший прежние навыки и вкус к власти, берет инициативу на себя. Начинает читать районную газетку вслух. Между тем блатные обнаружили небольшой просвет у трубы, позволявший вести «толковище» с нижним этажом. Там находились женщины. Беседы пошли занятные. До газеты ли? Обложило жулье кавторанга так, что камера замерла. Через четверть часа не выдержал полковник Меркин, авиатор. Дескать, братишки, имейте совесть. Его еще крепче обложили, но из-под нар не вылезли, от дыры не оторвались. Оскорбительно молчать, прижав уши? И я «по-доброму» обратился, все-таки гуманистай: «Дорогие ребята, почему бы не почитать, ведь мы столько времени газету в глаза не видели...». Теперь матом не обошлось. От их компании отделился здоровый малый и походкой хозяина направился в мою сторону. Я был уверен, что он идет со мной расправиться. Пообещал ведь, что от меня и от моих очков не останется ничего, окромя... Когда тот приблизился, я во

многом со страху, почти невольно ударил. Откуда мне было знать, что он шел к параше? Он упал, треснувшись затылком о нары.

Не зная гулаговских правил игры, я сам себе подписал приговор. Если блатные с мужиком не рассчитаются, то на любом лагпункте местные уголовники обязаны рассчитаться уже с ними — за то, что уронили честь корпорации, втоптали в грязь воровское знамя, допустили возможность мужичьего бунта. Камера молча со мной распрощалась. Кто-то делал вид, что спит, кто-то смотрел в сторону... Ждали немедленной расправы. Арестант, которому я врезал, пришел в себя. Пожужжав со «своими», двинулся ко мне. Защищать «закон». Но психология битого — это психология потерявшего веру в свое превосходство. Шел он с угрозами, с ужимочками, однако же слишком медленно. Когда подступил ближе, я ему ответил на таганско-абельмановском жаргоне именно то, что диктовали приличия. И он спасовал... Игра была проиграна для всей гоп-компании. Ход рассуждения ясен: мужик ударил, не побоялся, значит, кто-то за ним стоит? Значит, тут лежат его дружки? Значит, расчет лучше отложить на ночь...

Ночью появился союзник. Бывалый зэк прилег рядом и прошептал, злясь, что связался с дураком: «Надо спать по очереди, как на дежурстве. Я тебя буду охранять, ты — меня...».

Ночь, как ни странно, прошла спокойно. Утром камеру повели на opravку. Я чинно, как порядочный, занял очередь к умывальнику. Передо мной вырос один из прилатенных: «Что ты стоишь, керя? Иди!». Кривая улыбка противника подтверждала полную сдачу позиций. Так что в партии на Петропавловской пересылке мат поставил я. Но победу не стоит переоценивать. «Воров в законе» корчили из себя «наблатыканные». Шобло, шантрапа.

Позднее, уже в лагерях, встречался противник куда сильнее. Наметилась закономерность: в каждой новой партии у него повышался ряд. После схваток с мастерами наступило относительное спокойствие. Те, кто имел категорию ниже, riskовать уже не решались. Место в социальной иерархии

было занято. И хотя участие в местных «турнирах» вскоре осточертело, деваться было некуда. Шаг влево, шаг вправо вели бы к одному результату.

— Что это значит?

— Иван Денисович не знал, кого прирежут. Но ведь кое-кто знал. Кое-кто мог догадываться, поделиться секретом. Если бы я тогда болтал, то сейчас не разговаривал бы с вами.

— Последним пунктом ваших скитаний был Кенгир, которому Солженицын посвящает целую главу «Архипелага...». Именно там, как сказано в пояснительной записке к музейному экспонату, вам был сделан подарок ко дню освобождения — шахматы...

— Мятаж в Кенгире, куда перебросили меня в следственную тюрьму после ЧП в соседнем лагпункте Дзержкаган, уже был подавлен. Но исторически ситуация изменилась круто. У М. Кудинова, ныне члена Союза писателей, а в ту пору дзержкаганского зэка, родились строчки:

Не знал страшнее зверя я,
Чем зверь по кличке Берия.
И вдруг у прочего зверья
Он вышел из доверия.

Воздухом свободы уже повеяло. Уже выпускали по «двум третям» срока, пересматривали дела. Вот тогда-то у меня впервые появилась надежда на возвращение, вернее, проблеск надежды — вдруг заменят часть срока ссылкой? И на штрафном лагпункте я решил «построить» одеяло.

«Авторитета» моего было достаточно, чтобы набрать в каптерке груды старых телогреек и на пару с верным дружкой соорудить вещь, тянувшую около пуда. Размером она была два с половиной на два. Точный расчет. Архитектурный замысел сводился к тому, чтобы одна половина одеяла служила в предстоящей ссылке матрацем, другая — «покрывалом», а сложенный вдвое полуметровый «хвост» — подушкой.

Теперь я почувствовал себя почетным — без всяких огорохов — зэком, готовым к мерцающей вдалеке свободе. И вдруг — реабилитация. Ранняя реабилитация! Как я понял позднее, в ней не было случайности. Тевосян, близкий друг отца по Горной академии, в ту пору занимал пост, если память не изме-

няет, заместителя Председателя Совмина. Немалым весом обладал и другой товарищ отца, тоже выпускник Горной академии, Завенягин. Лишь после смерти Сталина появилась у них возможность влиять на судьбы тех «врагов народа», в чей преданности делу они никогда не сомневались. Реабилитировали сразу отца (посмертно), мать (она жила в ссылке) и меня. Есть еще штрих, о котором я узнал от Роя Медведева. Одно из первых решений Хрущева по реабилитации касалось именно «террористов».

На волю экипировался мгновенно. Как из скатерти-самобранки появились новая телогрейка, новые сапоги. Когда я, кряхтя и чертыхаясь, начал сворачивать одеяло, подошли Антон, Петро, Василий, вместе с которыми я прибыл в Дзержкаган этапом из Омска. Посмотрели, как я закручиваю одеяло, усмехнулись.

— Не спеши. Посиди еще чуток с нами. Сыграем партию. Выиграешь — твои будут...

Антон положил на фанерный мой чемодан шахматы, которые вы увидели в музее. Разумеется, никто из нас не пытался расставить фигуры. В тот день почти семилетняя моя «партия» доигрывалась — простите за пышность слога — самой Историей. Доигрывалась фантастически. В одном из барачков за зоной я собирался отметить выход на волю. Напомню, что времена наступили «вегетарианские» (по известному выражению Ахматовой). Либеральность проявлялась уже в том, что иные зэки получали пропуска и работали «за колючкой». Они тоже наметили прощальный подарок: раздавить поллитра, закусить колбаской и вишнегретом, обещанным приглашенными дамами. Но сначала надо было оформить документы. Вхожу в управление, получаю бумагу. Интересуюсь расписанием поездов, билетами. Оказывается, поезда на Караганду отправляются раз в неделю. «В неделю! Очередь недели на две! Слишком много освобождают? Ехать до Москвы еще неделю! Не ехать, а ползти... До столицы моей дорогой, золотой, добрый, значит, не раньше, чем через месяц». До чего неблагоприятное существо человек! Если бы мне раньше сказали, что через месяц буду в Москве, я бы

-914

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

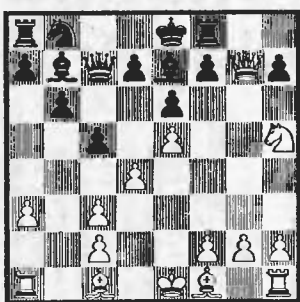
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64”

СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ

на пути в одессу

Календари наших Всесоюзных соревнований не балуют студентов обилием и разнообразием турниров. Последний официальный смотр студенческих шахмат страны состоялся два года назад в Таллинне. Тогда в командном турнире сборных республик играли многие ведущие мастера и даже гроссмейстеры. Нынешний большой студенческий сбор длился 12 августовских дней в Волгограде. В дни доигрывания для участников Универсиады состоялись экскурсии на Мамаев курган, панораму Сталинградской битвы и прогулка на теплоходе по Волге. Две девятидневные «швейцарки» смотрелись в просторном концертном зале Волгоградского молодежного центра как генеральная репетиция первенства мира среди студентов в Одессе. Была опробована даже система командного зачета — по трем лучшим (в данном случае представителям одного вуза). Среди более чем 120 участников (и участниц) всесоюзной Универсиады 8 имели звание мастера СССР среди женщин. Именно мастерам и суждено было стать главными лауреатами соревнований. В турнире юношей, набрав 7½ очков, победил А. Максименко (Львов). Еще более убедительно выступила прошлогодняя финалистка первенства СССР среди женщин М. Непейна (Луганск) — ее результат 8½ очков в 9 партиях. В командном зачете первенствовали шахматисты ГЦОЛИФКа (19 очков), на втором месте — Белорусский, на третьем — Ленинградский университеты.

НЕПЕЙНА —
КОРНЕВА

12. Сg5 cd 13. С: e7 Ф: c3+ 14. Крd1 Ф: a1+ 15. Крe2 Са6+ 16. Крf3 Аg8 17. Ф: g8+ Кр: e7 18. Фg5+ Крe8 19. Кf6+ Крd8 20. Кd5+ Крe8 21. Са6+. Черные сдались.

А. ОСТАПЕНКО,
судья республиканской категории.

ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ победа с минусом

В Алма-Ате в республиканском шахматном клубе состоялся традиционный открытый турнир. Играли 17 кандидатов, 21 перворазрядник. Мастера по-прежнему игнорируют это соревнование. Больше всех спортсменов выставила Чимкентская область — 25. По несколько человек играло от Ермака (Павлодарская область) и Кызыл-Орды, по одному от Лениногорска (Восточно-Казахстанская область) и Тахиоташа (Каракалпакская АССР).

Победителем стал кандидат Айбек Аялбергенов (Алма-Ата), набравший 9 очков. Студент 4-го курса естественно-географического факультета Казахского педагогического института имени Абая «позволил» себе один раз перепутать время начала игры и за это получил «минус», но все равно победил. На втором месте кандидат Утеген

Уракбаев из Кызыл-Орды, отставший на пол-очка. «Бронзу» завоевал кандидат, студент 2-го курса факультета журналистики КазГУ Абылай Шопанов — 8 очков.

Специальный приз получила ученица 8-го класса школы для слабовидящих детей из Лениногорска Светлана Клокова, показавшая лучший результат среди женщин и выполнившая норму первого разряда. 5 очков набрала 75-летняя пенсионерка из Алма-Аты Зинаида Кирилловна Горина, ставшая в этом году кандидатом в мастера. Она ежедневно делает гимнастику, часто ходит в горы и до сих пор уверенно водит свою старенькую «Победу».

К. СИВЕРЦЕВ,
заслуженный тренер
КазССР.

Алма-Ата

БЛИЦ

Чемпионат Москвы по блицу состоялся, как всегда, в саде «Эрмитаж». Свой прошлогодний успех повторила мастер Марина Соколова — 11 очков из 13. На два очка отстала И. Уманская. Третьей, выиграв дополнительный матч у Е. Гуткиной, стала Н. Мелкумова.

ОПЫТ замысел и воплощение

Интересную идею удалось осуществить организаторам из Коломыйского шахматного клуба. Тренеры шахматного отделения местной ДЮСШ № 2 для повышения мастерства решили собрать в одном турнире педагогов и их учеников. Тренер — кандидат в мастера — привозил с собой двух учащихся, имеющих 1-й разряд с кандидатскими баллами. Такой турнир, посвященный 750-летию основания города Коломы, состоялся в курортном местечке Шешоры Ивано-

Франковской области на турбазе «Горная». Спонсорами стали коломыйский завод «Коломыйсельмаш» и шахматный кооператив «Дебют». Играли представители Бреста, Мингечаура, г. Никольское Ленинградской области, Череповцов, Старо-Константинова Хмельницкой области, Коломы и из других мест.

Турнир проходил по швейцарской системе в 9 туров. Победу одержал девятиклассник из г. Бреста Е. Яковенко. Он набрал 7 очков из 9, что значи-

ИГРАЮТ ЮНЫЕ каждому достался приз

В сельмашевском Доме молодежи впервые состоялся международный детский шахматный фестиваль «Гомель-90». В соревновании приняли участие команды Перелома и Левина из Польши, Сумгаита и Казаха Азербайджана, Смоленска из РСФСР, Гомеля и Мозыря из Белоруссии. 29 мальчиков и 1 девочка играли по «швейцарке», а 10 девочек — по круговой системе.

Уверенную победу в командном зачете одержали гомельчане в составе Володи Ланина, Андрея Ковалева, Кости Рашана, Марины Рабинович, Марины Малисовой и Юли Вайнер. Команда набрала 37 очков из 45 возможных. По 26½ очков у ребят из Сумгаита и Перелома. В личном зачете в группе мальчиков победил В. Ланин (Гомель), потерявший в 9 партиях лишь пол-очка. Нужно также отметить несомненный успех единственной девочки, игравшей в группе мальчиков, Марины Рабинович (Гомель). Она с

6 очками заняла 4-е место. Среди девочек победила М. Малисова (Гомель).

Команда-победитель и призеры обоих турниров награждены грамотами и ценными подарками. За лучшие творческие показатели отмечены А. Ковалев (Гомель) и К. Караева (Сумгаит); за волю к победе — И. Абрамов (Сумгаит) и Л. Савалко (Мозырь). Все участники получили памятные медали, специально изготовленные для фестиваля.

Хочу отметить огромную работу, проведенную организаторами этого прекрасного начинания — коллективами средней школы № 9, и в первую очередь ее директора Э. Р. Рыбакова, завуча Е. Н. Фурсеева и председателя созданного при школе кооператива И. С. Цирлина.

В. ЛИПСКИЙ,
судья соревнования,
кандидат в мастера.
Гомель

УСПЕХ ШКОЛЬНИКОВ

В финале республиканского фестиваля, посвященного 60-летию образования Мордовской АССР, играли 28 сильнейших шахматистов нашей республики. Всех опередил 16-летний кандидат в мастера Сергей Волков. Заняв первое место с результатом 8

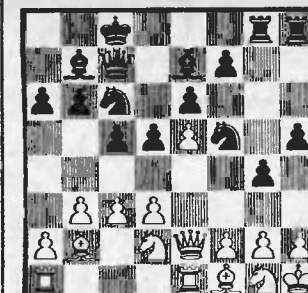
очков из 9, он завоевал второй год подряд путевку на фестиваль «Россия-90». Радует второе место десятиклассника Александра Кузьмина — 6½ очков

В. ИЛЬИН.
Саранск

ХОД КОНЕМ

Высылаю позицию из моей партии с кандидатом из Тулы В. Горячевым, сыгранной по переписке в финале личного первенства Всероссийского шахматного клуба.

В. ГОРЯЧЕВ —
В. АХМАДЕЕВ

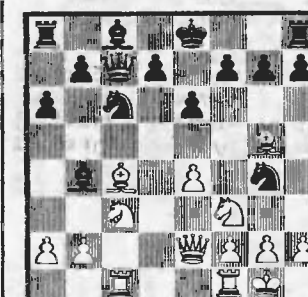
В этой позиции «разбушевались» оба черных коня. Один «выбил» пешку-«клин», другой завершил атаку.

17... К: e5 18. Ф: e5 Cd6 19. Фe2 С: h2 20. c4 d4 21. Ke4 h4 22. Фe2 h3 23. Ke2 hg+ 24. С: g2 Kh4. Белые сдались.

В. АХМАДЕЕВ,
кандидат в мастера.
Набережные Челны

На спартакиаде объединения «Пермнефть», которая проводилась в городе Поладна Пермской области, была сыграна партия В. Ибраев — И. Рожнев. Ход конем решил судьбу партии.

В. ИБРАЕВ —
И. РОЖНЕВ

11... Кd4! И белые теряют ферзя.

И. РОЖНЕВ,
зав. лабораторией
Осинского УБР.
г. Оса,
Пермская обл.

Госкомспорт СССР, Шахматная федерация СССР, редакция журнала «64 — Шахматное обозрение» с глубоким прискорбием сообщают, что на 81-м году жизни скончался один из основоположников советской шахматной школы, международный гроссмейстер, заслуженный тренер СССР, известный шахматный теоретик и литератор

Александр Маркович
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ,
и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

С 15 по 25 ноября 1990 года в г. Туле состоится Второй международный шахматный турнир памяти А. Котова (XI туров по швейцарской системе). К участию приглашаются шахматисты СССР и других стран мира. Спонсоры турнира учредили три фиксированных приза: 1-й приз — 2000 руб., 2-й приз — 1500 руб., 3-й приз — 1000 руб. Призовой фонд с 4-го места и далее составит 50% от суммы турнирных взносов. Турнирный взнос: советские и иностранные участники, не имеющие ИК и коэффициента ФИДЕ, — 60 руб.; студенты и пенсионеры — 40 руб.; школьники — 25 руб.;

шахматисты с ИК и Эло — от 20 до 50 руб.; шахматисты с коэф. 2400—2449 — освобождаются от турнирного взноса. Участники, имеющие ИК или коэф. ФИДЕ 2450 и выше, а также гроссмейстеры освобождаются от взноса, и организаторы несут за них все расходы по командировке. Заявки, принятые до 20 октября, гарантируют размещение в гостинице.

Прибытие участников с 14 ноября 1990 г. по адресу: г. Тула, ул. Вересаева, 24. Телефон 20-87-33, 25-69-71.

Заявки на участие посылать по адресу: 300026, г. Тула, ул. Н. Руднева, 52-11.

ОРГКОМИТЕТ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1991 ГОД

на рижский журнал
«ШАХМАТЫ»

(по каталогу Латвийской республики, на рижский индекс 77266).

Стоимость годовой подписки — 15 руб. 60 коп. (с доставкой — 17 руб. 60 коп.).

Цена одного номера: для подписчиков — 65 коп., в розничной продаже — 85 коп.

нона и нана, радость и печаль

Со стр. 7.

зять. Она только что совершила спортивный подвиг. В ее возрасте — прости, Нона! — в тех условиях никто и не может мечтать так выступить. Если я жалуюсь на условия, то думаю, что оправдываю свой результат. Но она-то из гостиницы, где шел ремонт и каждое утро рабочие стучали, словно по голове, даже переезжать не пожелала. «Зато» там до пяти часов утра показывали футбольные трансляции из Европы, был телевизор в фойе — без этого же Гаприндашвили не может. В свободное время она спускалась с гор в жаркий Куала-Лумпур, а я раз попробовала, так меня с трудом поднимали обратно.

Н. Г. Ну, я же отдыхала, когда что-то смотрела или там в карты или во что-нибудь еще играла...

Н. А. Словом, если будет в такой же форме, безусловно имеет хорошие шансы и среди претенденток. Думаю, Нана Иоселиани тоже. Хотя, честно говоря, она годы после своего матча на первенство мира, по-моему, как-то «промотала», а то бы вообще...

— Может какое-нибудь другое слово надо подобрать?

Н. А. Вот пусть журналист и подбирает. А я к ней слишком хорошо отношусь, чтобы промолчать.

Н. Г. Когда ты, Нана, говоришь об Иоселиани, я тоже согласна. Для профессиональной шахматистки ее потери по времени чрезмерно расточительны, слишком много вечных проблем. Будь она столь же организована, как Чибурданидзе, успехи резко бы возросли.

— Среди претенденток и Ахмыловская...

Н. Г. Про нее отчего-то забывают. Поговаривают, какие-то курсы программистов заканчивает или еще что-то.

— У меня с ней была любопытнейшая беседа, но в печатное интервью это пока не вылилось; может, еще что и получится позже. Так вот Елена неожиданно сказала, что шахматы стали ее интересоваться меньше.

Н. Г. В Америке стабильно другая жизнь...

— Да, говорит, вокруг так

много нового, все это меня увлекает и от шахмат отвлекает, учиться хочу. И потом призналась: ну, добила я своего высшего успеха, сыграла матч за звание чемпионки мира, ну и что? Да ничего, мол, пустота после этого.

Н. А. А раньше по-другому было. Многие играют с интересом, но только у Лены я замечала какое-то удивительное удовольствие за доской, от этого удовольствия она буквально облизывалась.

— Опять опасное слово...

Н. А. Но оно же не обидное и кажется мне точным — так сильно ей нравился сам процесс игры!

Н. Г. Учítывая, что борьба идет за два места, класс и опыт Иоселиани и Ахмыловской позволяют зачислять их в фавориты. Думаю, и я принадлежу к этой группе. Кто там у нас еще? Про Марич мы уже говорили, Климовой, несмотря на опыт, будет тяжело...

Н. А. Китайка Сюэ Жун — талантливая девочка, но по классу ей рановато. Зато нервная система...

— Впечатление, что нервной системы у нее и нет.

Н. А. Да, забавно наблюдать, как она, отойдя от столика, пританцовывает и что-то там напевает.

— И Кахиани вроде бы довольно спокойная пока?

Н. Г. У нее и стиль игры неброский, уравновешенный. В Грузии так играла разве что Манана Тогонидзе, остальные, как правило, значительно острее. И все-таки я выиграла пари (не скажу, у кого), заявив, что Кахиани выйдет в претендентки.

— А не кажется ли вам обещим, что в Китае при случае может повториться грузинский феномен в женских шахматах? То и дело выдвигаются совсем новые имена и сразу достигают заметных результатов. Потом, правда, мы их иногда теряем из виду.

Н. Г. Я всегда считала, что очень полезно пропагандировать национальные достижения в той или иной области культуры. Тогда обязательно появятся последователи на Родине.

Н. А. Особенно, когда есть такие лидеры, как Гаприндашвили, а в Китае еще недавно — Лю Шилан.

— Похоже, в российских женских шахматах наконец-то тоже явление — Галлямова!

Н. А. Не знаю ее. Только фрагменты какие-то видела.

Н. Г. Очень нацеленная. Не помню, где это мы были... в Испании, кажется. Подходит ко мне наш шахматист Панченко, я кушаю. Вопрос, говорит, у меня есть: «Будет Галлямова чемпионкой мира?» Я улыбнулась: «Вы что, тренер?» Тренер, отвечает, тренер. «Так вот, вижу, что Галлямова весьма перспективная. А о большем пока не берусь судить».

Н. А. А мне понравилось, как в интервью на ее первом чемпионате страны поинтересовались, станет ли она чемпионкой мира, и Алиса переспросила: «А среди кого?»

— Самое время вспомнить про Полгар. В их отсутствие для многих женское первенство мира вроде как обесценивается.

Н. А. Женская комиссия ФИДЕ специально провела идею: к восьми претенденткам (оставшимся после прошлого цикла и прошедшим новый отбор) добавить двух обладательниц высших рейтингов. Это и есть Юдит и Жужа Полгар.

Н. Г. И Чибурданидзе, и Александрия, и я были обеими руками за это. Почему? Потому что мы считаем, что с привлечением Полгар в женские шахматы повысится интерес публики и спонсоров, и, кстати, условия наших соревнований улучшатся. Вот и пошли мы на такой шаг сами — допустить их без отбора в турнир кандидатов.

— Следующий шаг за ними? Сделают ли его теперь Полгар?

Н. Г. Сначала вернемся назад. Играли мы — Пиа Крамлинг, Жужа, Майя и я — в Бельгии матч-турнир против четырех мужчин. Организатор этого «микста» сказал тогда, что если Полгар выйдут на женскую арену, он даст большие деньги на призы. Я там взяла первое место: в другом, мужском

турнире в Испании Майя тоже встала выше Жужа. Вот и сказала я тому спонсору: «Ну, не хотят Полгар с нами состязаться. Им и так хорошо. Все про них пишут. А когда я в Лонг-Пайне уже давно превзошла гроссмейстерскую норму и отличное качество продемонстрировала во всех партиях, это восприняли сравнительно спокойно».

— Ну, нет. Сам писал об этом с восторгом.

Н. А. По-моему, тот результат по большому счету остается лучшим из показанных когда-либо шахматисткой. И все же теперешняя реклама у Полгар более шумная.

Н. Г. Об этом я и сказала молодому спонсору в Бельгии. А он ответил: «Да, вы правы. Можете вы или другая обойти Полгар в том или ином турнире. Но деньги даю я. А у них — реклама». А теперь я отвечаю на поставленный ранее вопрос: не верю, что захотят Полгар играть с нами и рисковать этой громадной рекламой.

— А если все же рискнут?

Н. Г. Тогда будут в числе главных соискательниц первых мест. Но не единственными, а вместе с теми, кого мы уже называли. Я, например, с особым удовольствием всегда играю против сильнейших конкуренток: чем ровнее состав, тем мне интереснее.

Н. А. Полностью согласна с Ноной. И хочу напомнить про важное дополнение, которое было сделано: в турнир претенденток без отбора допускаются обладательницы двух наивысших индивидуальных коэффициентов без права замены следующими по рейтинг-листу. Зеленая улица сразу на последний этап розыгрыша — специально для сестер Полгар, и только для них.

Н. Г. Кстати, и с присуждением женского «Оскара» ситуация должна быть прояснена. Тем, кто играет лишь среди мужчин, логичнее участвовать и в конкурсе за тот, общий приз.

Н. А. Когда Полгар только еще появились со своими высокими финансовыми запросами, это злило многих шахматисток. Я говорила:

не надо завидовать, это очень хорошо для всех нас, они же могут выполнить полезнейшую функцию Фишера — и для женщин.

— Но?..

Н. А. Вот именно — «но!..» Идут годы, а гениальные сестры не приходят в женские шахматы. Прекрасные данные, превосходные результаты, подогреваемые рекламой, которая на них работает. Но все это где-то в стороне от нас. И вот — нет слов, замечательные девочки, играют по-особому, очень интересно, — но выступают-то уже в роли анти-Фишера и, наоборот, убивают женское шахматное движение.

Пора уже принимать какие-то контрмеры и громко объявить, что они избегают встреч с нами. Пусть обыграют Чибурданидзе или Гаприндашвили, допустим. Нужно искать выход из этой ситуации.

— Нужно самим обыгрывать Полгар. Другого выхода у вас нет. Если они не приходят в женские турниры, ищите с ними встреч в мужских и смешанных соревнованиях. Да и Чибурданидзе обыграть как? Разве что выйти против нее в матче за мировое первенство.

Н. А. Я, к примеру, уже два года скверно выступаю среди женщин, а с мужчинами соревнуюсь совсем неплохо. Там ведь иной психологический климат — проиграть не страшно. Потому и Полгар в женской компании пришлось бы расходовать куда больше нервной энергии, уже хотя бы ввиду риска за собственную рекламу.

Н. Г. Чибурданидзе, соглашаясь с сильными мужчинами на ничью, несколько заусушила свою игру, что сказывается и в редких ее партиях с женщинами.

Н. А. Ничего, если Майю заставить работать как следует (скажем, в личной борьбе с Полгар), она себя покажет по-настоящему. Она-то стала чемпионкой мира в 17 лет, а Жужа сегодня 21 год, и играет-то она по слабее.

— Но у Юдит производная, как говорится, исключительно не высока. Есть время...

Н. Г. Великая девочка. Но возраст может сыграть и отрицательную роль в связи со многими, как бы это вы-

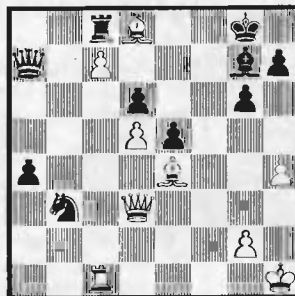
разиться, физиологическими или психологическими процессами. Потому-то женщины и играют все же слабее мужчин. Я, помнится, это уже говорила на одном из читательских вечеров, которые устраивала редакция «64 — Шахматное обозрение». Чибурданидзе тогда возразила: мол, когда Гаприндашвили раньше чаще играла в мужских турнирах, она так о женских возможностях не отзывалась. Но я никогда не заявляла, что рассчитываю стать чемпионкой мира и среди мужчин.

Позже мы с Майей объяснились, и она, по-видимому, теперь со мной в этом вопросе согласна. Интересно, скоро ли придет к этому же выводу Юдит? Что ж, я не слишком гордая, могу и подождать. А пока буду играть в шахматы и с мужчинами, и с женщинами. Радоваться победам и не отчаиваться из-за поражений.

Счастливая семья Полгар через несколько минут после того, как сборная Венгрии завоевала золотые олимпийские медали (Салоники, 1988 г.). Слева направо — София, Юдит, папа Ласло, Жужа и мама Клара.

Разговор подошел к концу, однако Нана Александрия, прослышав, что Нона (Терентьевна) назвала ошибкой ее игру непременно на победу в стартовых партиях межзонального турнира в Малайзии, быстро расставила шахматы.

— Вот, Нона, где я допустила ошибку, — самолюбиво сказала она. — Надо было мне просто пойти в партии с тобой Фd3—h3! Тогда, наверное, ты не осуждала бы меня за чрезмерную боевистость.

— Ладно, ладно, — улыбнулась Гаприндашвили. — В шахматах всякое бывает. Покажи лучше свои другие «достижения» — и против Лемачко, и против китайки, и еще кое-что. Ведь могла же выйти, и теперь вместе бы играли в турнире претенденток.

И подруга показала:

Черные правильно оценили позицию: вскрытая линия h для них безопасна, а линия g должна быть закрыта пешками. Основная контригра связана с захватом центральных полей.

20... Фd5 21. h4 Фe4 22. Фg3 Лad8 23. hg Cc5 24. Фf2 Ad7 25. Ad3 Afd8 26. Afd1 a5 27. g6 Ф : g6 28. Фh4 C : d4 29. K : d4 Л : d4 30. f5. Сюэ Жун ищет тактические шансы. Здесь Александрия упускает элементарную, как она выразилась, возможность — 30... Фh6, после чего белые проигрывали: 31. Ф : h6 Л : d3! 32. Л : d3 Л : d3 33. Фc1 (33. Фh5 — 33... Cf3) 33... Лh3. Нана однако сыграла 30... Л : h4 и, получив вполне благоприятный для черных эндшпиль — 31. Л : d8+ Kph7 32. fg+ Kp : g6 33. Лb7 Cc4 34. b3, все же проиграла его, допустив ошибку — 34... Kpf6?

— Нужно было играть 34... f5, чтобы пара черных пешек — f и g — пришла в движение, — горячо объясняла она. — Ведь после 35. Aг1+ Aг4 36. Л : g4+ fg у черных хорошие шансы на победу — остановить их проходные практически невозможно.

Обидно, конечно. Но жизнь вообще, и шахматная в частности, продолжается...

Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

АРГЕНТИНА

надежды диего, ученика бента

Среди молодых аргентинских шахматистов наибольшее внимание прессы привлекает 22-летний мастер ФИДЕ Диего Адла. Его тренером является Бент Ларсен, который вот уже несколько лет живет в Аргентине. Высокие результаты, показанные Диего в нынешнем году, обеспечили ему место в олимпийской сборной.

«Я мечтаю о том времени, когда сборная Аргентины вновь включится в борьбу за олимпийские медали, — сказал Д. Адла в интервью газете «Кларин». — Наши любители шахмат уже начинают забывать, что в пятидесятые годы аргентинская команда трижды завоевывала на олимпиадах серебряные медали».

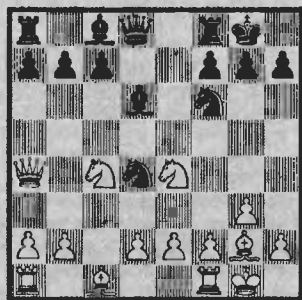
Стиль Диего Адла отличают интересная трактовка миттельшпилейных позиций и стремление уже в дебюте завязать тактические осложнения. Порой ему удается выигрывать дебютные дуэли даже у маститых соперников, что наглядно подтверждает следующая партия.

**М. КИНТЕРОС —
Д. АДЛА**

Буэнос-Айрес, 1990

Дебют Рети А09

1. Kf3 d5 2. g3 Kc6 3. Cg2 e5 4. 0—0 Kf6 5. c4 dc 6. Фa4 Cd6 7. Ka3 0—0 8. K: c4 e4! 9. Kg5 Kd4 10. K: e4.

10. ...b5! Этот фланговый «укол» черные наметили еще в тот момент, когда сыграли 8. ...e4. Они жертвуют качество, но перехватывают инициативу.

11. Фd1 bc 12. K: f6+ Ф: f6 13. C: a6 c6. Отрезая слона от королевского фланга.

14. Kpg2 Фf5 15. d3 Фh3+ 16. Kpg1 Cg4 17. Ae1 C: e2! Финальный аккорд. На 18. A: e2 следует 18. ...Kf3+ и 19. ...Ф: h2X. Белые сдались.

ЮГОСЛАВИЯ

знакомая ситуация

Чемпион Югославии-90, как известно, определился в дополнительном матче между гроссмейстерами Бранко Дамьяновичем и Зденко Кожулом, поделившими в чемпионате страны первое-второе места. Выиграл поединок З. Кожул — 3:0.

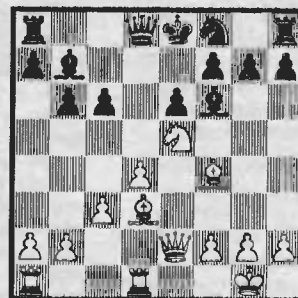
Примеру мужчин решили последовать и женщины. Им также предстоит в дополнительном матче выявить сильнейшую шахматистку, ибо в женском чемпионате Югославии победительницей оказались две — Йорданка Мичич и Мария Петрович, набравшие по 11 очков из пятнадцати.

«Бронза» досталась Гордане Маркович — 10 очков, а вслед за ней финишировали Мирьяна Петек — 9½ и Зорица Николин — 9 очков.

**Й. МИЧИЧ —
А. ПИХАЙЛИЧ**
Кладово, 1990

Французская защита C10

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Cd7 5. Kf3 Cc6 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Kf6 8. K: f6+ C: f6 9. c3 Kd7 10. Фе2 b6 11. Ad1 Cb7 12. Ke5 c6 13. Cf4 Kf8? Это неосторожное отступление коня на «роковом» тринадцатом ходу приводит к неожиданно быстрой развязке.

14. d5! Ф: d5 15. Cа6 C: a6 16. Ф: a6 Фc5 17. Фb7. Черные сдались.

ФИНЛЯНДИЯ

если бы не рейтинг...

Йоуни Юрьела, по-видимому, станет четвертым после Эро Бека, Хейкки Вестеринена и Юрье Рантанена гроссмейстером в финских шахматах. Право на высший титул он уже имеет (первый балл Й. Юрьела завоевал на зональном турнире в 1989 году, а второй на фестивале «Хельсинки-90»), но пока его коэффициент Эло не достиг необходимой гроссмейстерской отметки 2500.

Приводим эффектную концовку партии, сыгранной финским шахматистом на фестивальном турнире «Хельсинки-90». Его неожиданная комбинация была отмечена призом за красоту.

ШТРИХИ

на путях

к «сверхконцентрации»

Когда у одиннадцатого чемпиона мира Р. Фишера в период его наивысшего расцвета спросили, что требуется для достижения максимальных успехов в шахматах, он ответил: «Сверхконцентрация и любовь к игре» (талант и знания американский гроссмейстер не упомянул, видимо, потому, что рассматривал эти факторы как нечто са-

Георгиев — шахматная фамилия: в Болгарии. Известные гроссмейстеры Кирил, Крум. Может быть, со временем мы поставим в этот ряд и Владимира? Сейчас ему пятнадцать. Он мастер, дважды был чемпионом страны среди юношей в своей возрастной группе. В СССР приезжал не однажды — на юношеский командный мемориал Т. Петросяна. А недавно на фестивале в Воскресенске (Московская обл.) занял первое место.

Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

ФРГ

еще один дебют

На шахматной карте Европы появилось еще одно название — западногерманский город Гармиш-Партенкирхен. Впервые здесь проведен открытый международный турнир, который решено сделать традиционным. Его 72 участника сыграли по швейцарской системе девять туров.

Лучшего результата добился гроссмейстер Лев Гутман, набравший 7½ очков. Израильский шахматист на пол-очка опередил международного мастера Миркеа Павлова (Румыния), занявшего второе место.

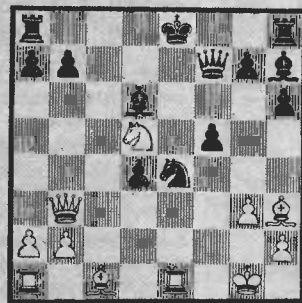
Л. ГУТМАН — М. РЕДЕР

Дебют Рети A07

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 c6 4. 0—0 Cg4 5. Ke5 Ch5 6. d4 e6 7. Kd3 Kbd7 8. Kf4 Cg4 9. c4 Cf5 10. Kc3 h6 11. cd cd 12. f3 Ch7 13. e4 de 14. fe e5 15.

Kfd5 Cd6 16. K : f6+ K : f6 17. Фa4+ Фd7 18. Фb3 ed? Сомнительное решение. Черные выигрывают две пешки, но попадают под атаку.

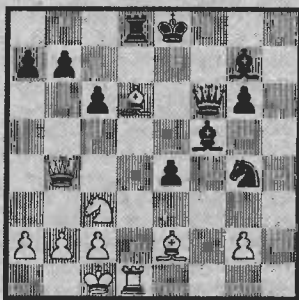
19. Kd5 K : e4 20. Ae1 f5 21. Ch3 Фf7.

22. Л : e4+! Эффектная жертва качества.

22...fe 23. Ce6! Фf3. Слон неприкосновенен: 23...Ф : e6 — 24. Kc7+. 24. Фb5+ Kp8 25. Cf4! Черные сдались. На 25...С : f4 следует 26. Фc5+, а в случае 25...Ad8 решает 26. Ф : b7.

М. ПЕЙН — Й. ЮРБЕЛА

24...Kf2! 25. Cc7 (25. Ad2 — 25...Ch6) 25...K : d1 26. C : d8 K : c3! 27. C : f6 Ch6+! Задачный финал: конь и слон черных набросили на неприятельского короля матовую сеть, разорвать которую не в состоянии даже лишний ферзь. Белые сдались.

АРХИВАРИУС

белая королева
свой цвет
не любит?

В 1938 году состоялся уникальный международный турнир по переписке, по условиям которого белый король и ферзь в начальной позиции менялись местами (позиция черных оставалась неизменной). Это был своеобразный протест «творческих» игроков против «засилия теории». В числе участников находился в то время уже знаменитый П. Керес, вынужденный, впрочем, довольствоваться дележом 2 — 3-го мест с австрийским мастером Х. Миллером (по 9½ очков из 11). Первым был венгр К. Анчин (10 очков).

мо собой разумеющееся).

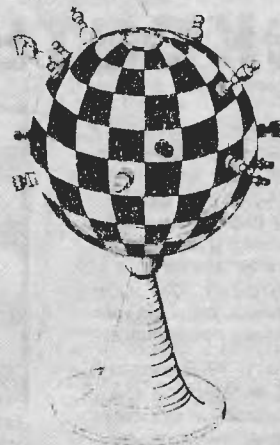
Строжайшие требования Фишера к организаторам соревнований в отношении температуры в турнирном зале, освещения, поведения зрителей и пр. были продиктованы именно стремлением обеспечить себе привычные условия для «сверхконцентрации» во время партии. Дело доходило до того, что перед партией Фишер обычно брал в руку каждую фигуру, чтобы убедиться, что все они весят одинаково и что необычайный вес той или иной фигуры не отвлечет его внимания во время игры. Не меньшее значение придавал фактору «сверхконцентрации» и четвертый

чемпион мира Александр Алехин. В 1931 году (то есть тоже в период наивысшего творческого расцвета) он поведал корреспонденту белградской «Политики», что перед решающими встречами стремится... забыть о сопернике.

«Иначе во время партии, — пояснил Алехин, — мне все время лезут в голову различные подробности его биографии». По утверждению тогдашнего чемпиона мира, в подобных ситуациях он воображал, что ему противостоит некая анонимная сила, играющая с абсолютной точностью. «Это служит для меня могучим стимулом, — про-

должал Алехин, — и пробуждает во мне интуитивные способности».

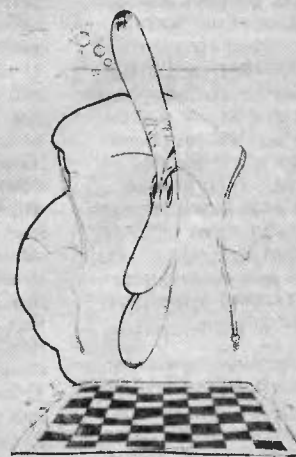
В 1925 году А. Алехин дал в Париже сеанс одновременной игры «вслепую» на 28 досках (рекорд для того времени) с результатом +22—3=3. Сеанс продолжался десять часов. Не меньшее изумление тогдашнего шахматного мира вызвало и продолжение этого марафона. На следующее утро Алехин как ни в чем не бывало появился в клубе, сообщил собравшимся, что «спал, как бог», и ход за ходом воспроизвел все 28 партий, сопровождая их комментариями.

Футбольно-шахматная тема не редкость в творчестве художников-карикатуристов. Разумеется, доля подобных рисунков резко возрастает в год футбольного чемпионата мира...

● Верхний рисунок — из стокгольмской «Дагенс нюхетер». Шведский художник рассматривает завершившийся в Италии чемпионат сквозь шахматную призму.

● Художник из мадридской «Паис» знает, что у тренера национальной сборной Испании Луиса Суареса две страсти: футбол и шахматы...

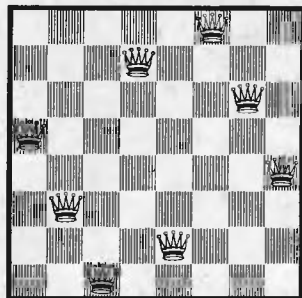
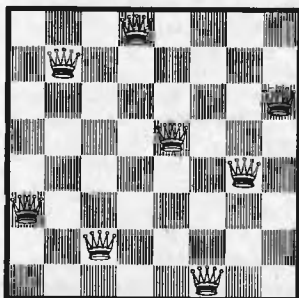
Отдел ведет кандидат технических наук, мастер Евгений Гик

секреты головоломок

Достижения компьютеров в игре и анализе эндшпиля в последние годы значительны. В этом вы смогли убедиться по различным материалам нашей рубрики. Но есть и другие шахматные области, в которых роль машин весьма велика, одна из них — шахматные головоломки.

В «64», № 7, 1990 рассказывалось об интересной «задаче о неподвижном короле» (и некоторых аналогах ее), с которой компьютер справился раньше, чем человек. Другой сорт головоломок (ладья ловит коня на необычных досках и без участия королей) разбирался в заметке «Охота на мустанга» («64», № 22, 1987), без участия ЭВМ дело тоже не обошлось. В упомянутых задачах присутствуют и традиционные шахматные сюжеты (в одних требуется поставить мат, в других — поймать фигуру). Сегодня же мы рассмотрим головоломку, которые скорее относятся к «шахматной математике». Начнем со следующей знаменитой «задачи о восьми ферзях». **Расставить на шахматной доске восемь ферзей так, чтобы они не угрожали друг другу** (то есть никакие два из них не стояли на одной вертикали, горизонтали и диагонали); **подсчитать, сколько существует таких расстановок.**

Примечательно, что в середине прошлого века этой головоломкой интересовался великий математик К. Гаусс, но даже он не сумел найти всех решений задачи. Только в 1874 году было доказано, что их общее число равно 92. Перед вами две необходимые расстановки.

Забавно, что когда-то этот подсчет мог вызвать такие сложности. В наше время полный набор расстановок восьми ферзей машина представит за считанные секунды. Не случайно эту головоломку можно найти в качестве хорошего упражнения в различных учебниках по про-

граммированию. Заметим, что среди 92 расстановок восьми ферзей, не угрожающих друг другу, можно выделить (разными способами) набор из 12 основных, обладающий двумя свойствами: 1) ни одна из расстановок набора не переходит в другую из него самого при поворотах и зеркальных отражениях доски; 2) любая искомая расстановка восьми ферзей либо входит в данный набор, либо получается из какой-нибудь его расстановки при помощи указанных преобразований доски. Вот один из наборов основных «мирных» ферзей:

- 1) расстановка на первой диаграмме;
- 2) расстановка на второй диаграмме;
- 3) a4, b1, c5, d8, e6, f3, g7, h2;
- 4) a4, b2, c5, d8, e6, f1, g3, h7;
- 5) a4, b2, c7, d3, e6, f8, g1, h5;
- 6) a4, b2, c7, d3, e6, f8, g5, h1;
- 7) a3, b5, c2, d8, e6, f4, g7, h1;
- 8) a4, b1, c5, d8, e2, f7, g3, h6;
- 9) a4, b7, c3, d8, e2, f5, g1, h6;
- 10) a6, b4, c2, d8, e5, f7, g1, h3;
- 11) a4, b8, c1, d5, e7, f2, g6, h3;
- 12) a4, b2, c7, d5, e1, f8, g6, h3.

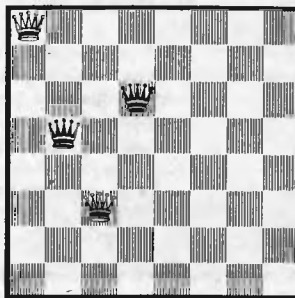
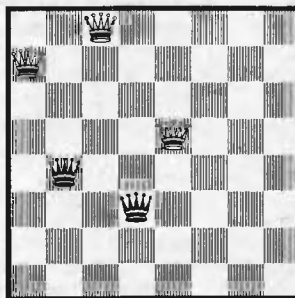
Остальные 80 расстановок получаются из этих двенадцати при помощи поворотов и зеркальных отражений доски. Первая расстановка дает еще три решения, а каждая из 11 других — семь. Итого, $1 \times 4 + 11 \times 8 = 92$ расстановки восьми ферзей, не угрожающих друг другу.

При помощи компьютера эта головоломка о ферзях решалась и для других досок: велся подсчет расстановок n не угрожающих друг другу ферзей на доске $n \times n$ для различных значений n .

На сегодняшний день эта задача решена для всех $n \leq 15$. Для больших n цифры получаются астрономические, и поэтому мы здесь не станем их приводить.

В завершение ферзевой темы рассмотрим одну необычную игру, в которой машина сумела досконально разобраться без участия человека.

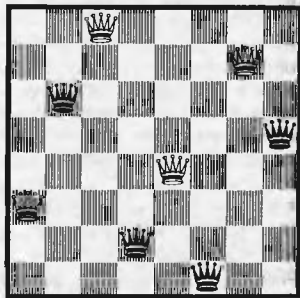
Двое игроков по очереди ставят на доску ферзей, последовательно на вертикали a, b, c и т. д. Никакие два из них не должны нападать друг на друга. Проигрывает тот, кто не может сделать очередного хода (или на доске уже стоят восемь ферзей, или приходится нарушать указанное условие). Рассмотрим две короткие партии

В первом случае белые (начинающий) выиграли в 5 ходов: все поля вертикали f под контролем, а во втором черные выиграли в 4 хода: на вертикали e нет ни одного поля для белого ферзя. Кстати, вторая партия рекордно короткая, поскольку при любой расстановке трех ферзей на вертикалях a, b и c на следующей вертикали всегда найдется поле еще для одного ферзя.

Интересен и другой вариант игры: тот, кто делает ход последним, выигрывает столько очков, сколько свободных вертикалей еще осталось на доске. При таком правиле в первом примере белые выиграли 3 очка, а во втором черные — 4.

Возникает вопрос: в чью пользу игра в ферзей в каждом из двух вариантов? Конечно, можно перебрать все возможные партии, число их не превышает нескольких тысяч. Но все же перебирать варианты вручную довольно скучное занятие, и работа была доверена компьютеру. В результате машина сделала следующие выводы. В первом варианте у черных имеется выигрывающая стратегия, а во втором — при наилучших действиях обеих сторон партия заканчивается ничью: выигрыш игрока, поставившего ферзя последним, составляет 0 очков! Во втором варианте игра длится восемь ходов, и каждый успевает поставить на доску по 4 ферзя. Вот один из примеров ничейной партии.

Нетрудно догадаться о связи, существующей между этой игрой и головоломкой о ферзях. Поскольку между

«мирными» расстановками восьми ферзей и ничейными партиями (во втором варианте игры) имеется взаимно однозначное соответствие, то всего партнеры могут разыграть 92 партии с ничейным исходом!

Действовать при этом нужно довольно тонко: на каждом ходу следить за тем, чтобы уже поставленные ферзи можно было дополнить хотя бы одним способом до какого-нибудь решения головоломки. Ясно, что без предварительного анализа, проведенного компьютером, нелегко сообразить, чем завершится игра в ферзей.

Перейдем теперь к другой знаменитой головоломке — о маршруте коня. **Требуется обойти конем все поля доски, не посещая ни одно из них дважды.**

Особая популярность задачи объясняется тем, что в XVIII и XIX веках ею занимались многие крупные математики, а великий Л. Эйлер посвятил ей работу «Решение одного любопытного вопроса, который, кажется, не поддается никакому систематическому исследованию». Очевидно, проблема не в том, чтобы найти какой-то маршрут коня, а в подсчете всех его путешествий по доске. Надо сказать, что эта задача не решена до сих пор, и, похоже, нам не в состоянии помочь никакой самый мощный компьютер. Известно только, что число маршрутов превышает 30 миллионов.

Для нахождения различных путешествий коня придумана масса способов, и каждый из них порождает целое множество решений. Вот некоторые известные методы с загадочными названиями: Эйлера и Вандермонда, рамочный метод Мунка и Коллини, метод деления на четверти Полиньяка и Роже, «раздельный ход коня», магический квадрат и другие. Пожалуй, удобнее всего пользоваться правилом Варнсдорфа: **1) при обходе доски конем его всегда следует ставить на поле, с которого он может сделать наименьшее число прыжков на еще не пройденные поля; 2) если таких полей несколько, то можно выбирать любое из них.** Правило Варнсдорфа было предложено более 150 лет назад и долгое время считалось безукоризненным. Но вот машинный эксперимент, проведенный под руководством А. Есаяна, показал, что

произвольное применение второй части правила может привести коня в тупик. Более того, с какого бы поля конь ни начал свое движение, существует путь, который удовлетворяет правилу Варнсдорфа, но обрывается раньше, чем конь посетит все поля доски.

В качестве примера рассмотрим следующий рисунок, на котором последовательно пронумерованы поля, посещаемые конем.

•	56	15	12	•	32	17	10
14	•	•	55	16	11	34	31
53	•	13	48	33	•	9	18
2	25	64	•	50	35	30	•
39	52	49	26	47	•	19	8
24	3	40	51	36	37	44	29
41	38	5	27	43	46	7	20
1	23	42	37	6	21	28	45

Здесь видно, что начав маршрут с поля b7, конь сделал 55 ходов, дошел до b8, а дальше двинуться не может. Увы, он вынужден был пойти с d7 на это поле с номером 56, поскольку с него имеется наименьшее число дальнейших перемещений, а именно — 0! В результате восемь полей (a8, b6, c7, d5, e8, f4, f6, h5) остались непройденными — они помечены точками.

Получается, что машина в данном случае сыграла негативную роль для классической головоломки о коне. Но ведь отрицательный результат — тоже результат! Впрочем, огорчаться не надо. Машина проявила себя вполне достойно и внесла полную ясность в этот старинный метод решения задачи. Она доказала, что правило Варнсдорфа вполне оправдывает себя, но требует некоторого внимания. Компьютер установил такой факт: с какого бы поля конь ни начал свое путешествие, существует путь, который удовлетворяет правилу Варнсдорфа и ведет к цели, но при этом второй частью правила надо пользоваться аккуратно.

В рассмотренном примере неточным был 51-й ход Kd3 — b4. С поля 52 у коня две возможности — на a6 и d5, но столь ограниченный выбор у коня и с поля f4 (на d5 и h5). Однако предпочтительно было именно поле f4! Теперь коню легко завершить необходимый маршрут:

пут: Kf4—h5—f6—e8—c7—a8—b6—d5.

Итак, на всех полях с кружочками он побывал. Правда, осталось посетить ряд полей старого маршрута, с 52-го по 56-е: Kd5—b4—a6—b8—d7—c5, и на доске не осталось ни одного поля, которое бы не посетил конь. Заметим, что мы получили «замкнутый» маршрут коня: с конечного пункта путешествия — c5 он может прыгнуть на исходный — b7. Между прочим, компьютер может строить занятные графики, которые получаются при соединении отрезками центров полей, посещаемых конем. Эти графики иногда бывают довольно забавны. Вот два примечательных примера такого рода.

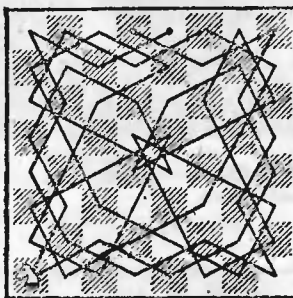
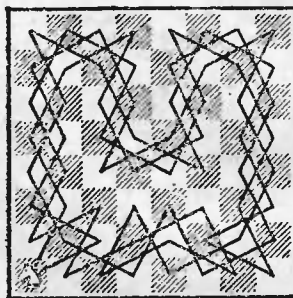
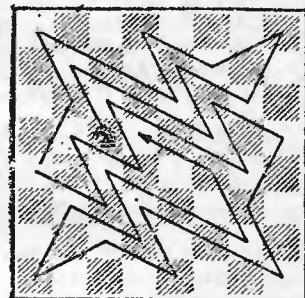

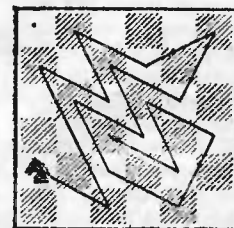
График первого маршрута (он «замкнут») напоминает собой вазу, а график второго (он «открыт») подобен цветку, части которого расположены в высшей степени симметрично. Если поэкспериментировать на компьюте-

ре, то можно получить и другие необычные картинки...

Графическое изображение маршрутов коня имеет не только эстетическую ценность. Здесь тоже придуманы любопытные головоломки, для решения которых без компьютера не обойтись. Обратите внимание: оба наших маршрута самопересекаются, причем точек самопересечения немало! Задача ставится так: найти самый длинный, то есть содержащий наибольшее число ходов, несамопересекающийся путь коня. Читатель уже догадался, что с этой головоломкой справился компьютер: искомым путь коня состоит из 35 ходов.

Задача была исследована для всех досок со стороны не больше десяти клеток, и, как ни странно, ни один человек не сумел найти на доске 6x6 путь, содержащий больше 16 ходов. Рекорд вновь установил компьютер!

Перед вами самый длинный несамопересекающийся путь коня на доске 6x6, предложенный машиной: он содержит 17 ходов!

Рис. В. ВЛАДОВА.

великий мастер игры вслепую

Леонид
Верховский

История шахмат знает много выдающихся шахматистов, выступавших с сеансами одновременной игры вслепую. Ими были Ф. Филидор, П. Морфи, А. Паульсон, С. Розенталь, И. Цукерторт, М. Чигорин, А. Алехин, Р. Рети, Д. Брейер и другие.

Но, пожалуй, ни один из них не выступал в таком количестве сеансов вслепую, как Гарри Нельсон Пильсбери.

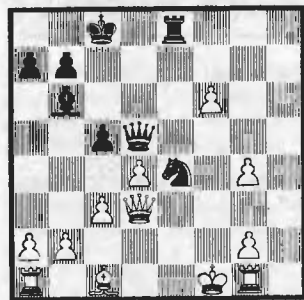
Приведенная таблица результатов сеансов американца дает четкую картину его выступлений лишь с 1898 по 1904 год, но необходимо учесть, что он много выступал с такими мероприятиями и до 1894 года, гастролируя по Америке.

В одном из таких сеансов, в 1894 году в Монреале, впервые встретились два выдающихся американских шахматиста: Гарри Пильсбери — в качестве сеансера и 16-летний Фрэнк Маршалл — в качестве участника. В своей книге «50 лет — шахматам» Маршалл впоследствии так вспоминал это событие: «Я был удивлен, что он так молод — в то время ему был 21 год. Он был очень любезен и дружелюбен со всеми.

Победа над ним была тогда, конечно, моим самым крупным достижением. Разыгрывая теперь, по прошествии многих лет, эти партии, я понимаю, что он мне слишком много позволил. Пильсбери был удивительным гением, одним из величайших американских мастеров. Его никогда не волновал результат, он всегда отказывался от ничьей и поэтому, бывало, проигрывал. Постоянная игра вслепую, конечно, отразилась на его здоровье, о котором он совсем не заботился».

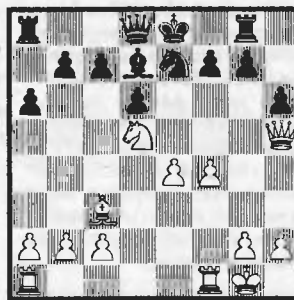
ПИЛЬСБЕРИ —
МАРШАЛЛ
Монреаль, 1894

У белых большой материальный перевес, но атакуют черные. Молодой Маршалл поставил своему опытному сопернику хитрую ловушку, в которую Пильсбери и угодил. 27...Kg3+ 28. Ф : g3?? Очевидно, что после 28. Кf2 черные вынуждены были форсировать ничью. Теперь же белые получают мат: 28...Фс4+ 29. Кf2 Фе2X.

Рассмотрим несколько фрагментов из сеансов вслепую в период становления Пильсбери.

ПИЛЬСБЕРИ —
ДЖОН
Питсбург, 1893

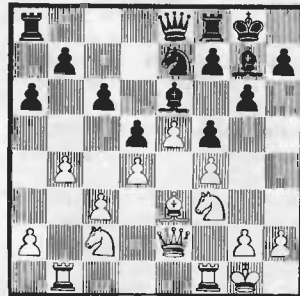

Пильсбери находит кратчайший путь к победе.

15. Cf6! Cg4. На 15...gf 16. К : f6+ Кf8 17. Ф : h6+ Ag7 18. Kh5. 16. Ф : g4 gf 17. К : f6+

Крf8 18. К : g8 К : g8 19. Лf3 Фf6 20. e5! (вскрывая линии для своих ладей) 20...de 21. fe Ф : e5 22. Laf1 f6 23. Фg6 Крe7 24. Фg7+ Кре6 25. Л1d3 Ке7 26. Л : f6+. Черные сдались.

ПИЛЬСБЕРИ —
РОДЖЕРС и ЛУИС
Нью-Йорк, 1898

16. Ka1! Сначала Пильсбери затевает игру на ферзевом фланге и, добившись там преимущества, переносит тяжесть борьбы на королевский фланг.

16...b6 17. Kb3 Фс8 18. a4 Фс7 19. a5! b5 20. Кс5 Кс8 21. Cf2! (теперь Пильсбери оживляет плохого слона) 21...Фd8 22. Ch4 Фс7 23. Kg5 Ae8 24. g4! (белые начинают атаку, вскрывая линию g) 24...h6 25. Kg : e6 fe 26. Kph1 Cf8 27. gf C : c5 28. dc ef 29. Ag1 Ae6 30. Cf6 Ke7 31. Фh5 Kph7 32. Фh4 Ag8 33. Ag3! Фd8?? Позиция черных вряд ли защитима, но этот ход ведет к мату.

34. Ф : h6+! Черные сдались.

Пильсбери прекрасно использовал позиционные и тактические ошибки противников.

В эти же годы Пильсбери зарабатывал себе на жизнь игрой в «Аджибе» (шахматном автомате). Находясь внутри него, ему, возможно, приходилось играть за автомат вслепую. Интересно отметить, что после смерти Пильсбери среди его имущества была найдена голова «Аджиба».

Другой шахматный автомат, построенный в Англии, в котором Пильсбери играл позже (с 1898 по 1904 г.), просуществовал до 1929 года и сгорел во время пожара «Кони-Айленд» (Америка). С декабря 1898 года по февраль 1904-го Пильсбери выступил в 55 крупных сеансах в Европе и Америке (см. таблицу), сыграв в общей сложности 1016 партий с резуль-

татом $+719 - 107 = 190$.

Кроме того, только в одном американском турне 1901 года он в течение семи месяцев дал 150 сеансов вслепую.

Выступления Пильсбери, которые он давал непрерывно, гастролируя по Европе и Америке, способствовали огромной популяризации шахмат, но губили и без того пошатнувшееся здоровье американского чемпиона.

Французский шахматный журнал «Стратежи» после нескольких таких сеансов в Париже писал: «...Нас уверяли, что Пильсбери, юрист по образованию, открыто выражал намерение сойти в скором времени с шахматной арены. Пожелаем ему сдержать свое слово. Слабый организм человека не в силах будет долго выдерживать подобные чрезмерные эксцентричности, к тому же столь часто возобновляемые».

Гоффер в журнале «Фалд» за 1902 год вторил: «Трудно сказать, насколько Пильсбери надрыгает себя игрой вслепую в сеансах. Постоянное напряжение должно воздействовать на его нервы, но он этого не понимает».

Будучи по натуре игроком и артистом, Пильсбери демонстрировал себя, свой шахматный гений. На одном из таких сеансов на 12 досках Пильсбери после двух часов игры предложил своим противникам отдохнуть и попросил каждого из них написать 30 слов, которые через 10 минут повторил в прямом и обратном порядке. В перерыве другого сеанса 50 пронумерованных листков бумаги с предложениями из 5 слов бросались в шляпу (с их содержанием предварительно познакомили Пильсбери). Затем вытягивали из шляпы листок, указывая номер. Пильсбери безошибочно сообщал написанную фразу, а затем повторил содержание всех 50 листков в обратном порядке.

В Лондоне два профессора, проверяя феноменальные способности американца, предложили ему запомнить список из 30 слов сугубо медицинского характера на латыни и абракадабры (большинство из которых не имели смысла). Пильсбери, взглянув на список, повторил содержимое в том и

обратном порядке. Повторил он текст и на следующий день.

Любимым развлечением Пильсбери в перерыве сеансов был обход вслепую конем всех 64 клеток шахматной доски, начиная с заданного поля. После этого он демонстрировал память на карточных фокусах. Из тасованной колоды из 52 карт выбиралась 31 карта, каждая показывалась зрителям и называлась вслух для Пильсбери, после чего он назвал все карты, оставшиеся в колоде. Американский шахматный журнал «Checkmate», № 2 за 1902 год сообщал о пребывании Эм. Ласкера в Америке. По словам чемпиона, в Германии, Англии и вообще на континенте замечается большой шахматный подъем, главным образом благодаря сеансам Пильсбери, производящим большую сенсацию. Он, однако, не думает, чтобы Пильсбери приносил себе пользу, играя столько партий без доски одновременно! Он того мнения, что напряжение при этом слишком велико, и счел бы за великое бедствие для самого Пильсбери, как и для шахмат в Америке, если бы здоровье американского маэстро пострадало.

Значительно позднее, уже после смерти выдающегося американского шахматиста, Ласкер в своем журнале скорбит о безвременной кончине молодого и обаятельного человека. Ласкер считал, что Пильсбери погубило умственное и физическое перенапряжение — вынужденное, чтобы заработать на жизнь. «Победителю Гастингса, положившему новые пути в теории шахмат, дарившему наслаждение тысячам любителей древней игры, не было создано условий нормальной работы. Ему приходилось слишком напряженно работать, затрачивая огромную часть своей умственной энергии на «развлечения публики, продолжавшиеся от 6 до 10 часов».

Пильсбери разработал свой

«слепой» итог пильсбери:

$+719 - 107 = 190$

метод игры вслепую, который успешно применял, причем на различных количествах досок. Рода Баульс приводит в «Patl-Mall gazette» от 27 мая 1902 года свой разговор с Пильсбери о его методе игры без доски. «Я попросил Пильсбери сообщить мне несколько подробностей относительно его удивительной игры без доски. «Сначала я Вам расскажу один из моих методов устройства сеанса из 12 партий без доски, — сказал великий американский чемпион. — Я мысленно группирую их по четыре. Первая группа включает доски №№ 1, 4, 7, и 10; вторая — №№ 2, 5, 8 и 11; и третья — №№ 3, 6, 9 и 12. Возьмем первую группу. Я начинаю все партии 1. e2—e4, и если сделан обычный, считаваемый всеми лучший ответ 1...e7—e5, то мой второй ход будет Kg1—f3. Если мои противники ответят мне обычным ходом 2...Kb8—c6, то моим третьим ходом на досках №№ 1, 4 и 10 будет 3. Cf1—b5, а на доске № 7 3. Cf1—c4.

— И Вы поступаете со всеми группами так, как с этой? — О, нет! Например, во второй группе я, вероятно, старался бы добиться двух «ферзевых гамбитов».

— Один из ваших любимых гамбитов.

— Да! Думаю, я немного изучил его. Намереваясь, как я сказал, добиться двух ферзевых гамбитов, я играю на досках №№ 5 и 11 1. d2—d4 и выделяю эту группу тем, что играю на досках №№ 2 и 8 1. e2—e4, и обращаю эти партии в «Венские». Третью группу я открыл бы ходом 1. e2—e4 и постарался бы предложить во всех «королевский гамбит».

— Что сделаете Вы, если три игрока изберут французскую партию?

— Это меня несколько бы не затруднило. Я мысленно выделяю их из соответствующих групп и составляю из них особую группу».

Далее Пильсбери сообщает, что он применяет эту же систему, играя на шестнадцати или двадцати досках, но, разумеется, с прибавлением номеров к каждой группе. Владея в совершенстве своим методом, Пильсбери значительно сократил время проведения сеансов по сравнению со своими предшественниками. Например, Цукерторт и Паульсен проводили сеансы на 16 досках приблизительно 12 часов. Пильсбери же в 1900 году в Чикаго закончил сеанс на 16 досках за 4 часа 55 минут! Причем результат был также достаточно высок: $+11 - 1 = 4$.

В Филадельфии в апреле 1900 года сеанс на 20 досках против сильного состава продолжался 7 часов 35 минут, был показан отличный результат: $+14 - 1 = 5$!

Интересно отметить, что метод Пильсбери, только в несколько модернизированном виде, был использован А. Алехиным во время своих знаменитых рекордных сеансов одновременной игры вслепую.

Пильсбери выступил с огромным количеством сеансов вслепую, но на двух из них необходимо остановить внимание.

Шахматный подвиг совершил американский маэстро 2 августа 1902 года в большом зале ганноверского Кайзера-кафе, где им был проведен сеанс одновременной игры вслепую на 21 доске (играли 18 участников главного турнира в Ганновере: 3 трое — побочного). Среди соперников Пильсбери много известных шахматистов, впоследствии ставших мастерами и гроссмейстерами, — Бернштейн, Кон, Ланге, Экнер, Броди, Мэйер, Каган, Энглунд, Фарни и другие. Пильсбери разрешал своим соперникам консультироваться во время игры и анализировать на карманных шахматах. Кроме того, он платил за выигрыш 10 марок, за ничью — пять.

Сеанс начался в два часа дня и продолжался с полчасовым перерывом до 2 часов 30 минут ночи. За 690 минут напряженной умственной работы Пильсбери сделал 643 хода.

Результат сеанса $+3 - 7 = 11$, хотя и оказался отрицательным для сеансера, произвел неизгладимое впечатление на публику (необхо-

димое напомнить, что выступление закончилось в 2 ч. 30 мин. ночи). Местные газеты отмечали удивительную игру Пильсбери и его железную волю: уже поздно ночью при равном положении он отказался от ничьей даже в партиях с сильнейшими противниками. «Когда господин Пильсбери принудил своего последнего противника сдаться ввиду грозившего мата, отпарировать который было невозможно, то восторгу присутствующих не было конца.

Его подхватили на руки и торжественно понесли по залам, и ему с трудом удалось вырваться, чтобы подкрепить себя сном для новой игры в турнире мастеров, который начинался в девять часов утра».

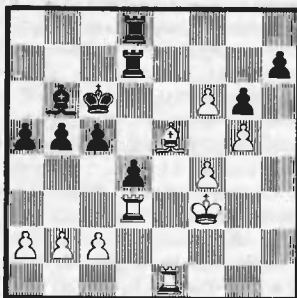
Действительно, в 9 часов утра Пильсбери совершенно свежий сидел на своем месте и теперь уже сражался один на один с неослабевающей силой.

Приведем две партии из сеанса в Ганновере.

ПИЛЬСБЕРИ — МЕЛЛЕР

Итальянская партия C55

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Kf6 5. 0—0 Cc5 6. e5 d5 7. ef dc 8. Ae1+ Ce6 9. Kg5 g6 10. Фg4 Фd5 11. Cf4 Kpd7 12. K: e6 fe 13. Kd2 Фf5 14. Ф: f5 ef 15. K: c4 Lhe8 16. Kpf1 b5 17. Ke5+ K: e5 18. C: e5 Kpc6 19. Aad1 Aad8 20. f4 Ad7 21. Ad3 Aad8 22. h3 a5 23. Kpf2 Cb6 24. Kpf3 Kpb7 25. g4 fg+ 26. hg c5 27. g5 Kpc6.

28. f5! Ae8 29. Kpf4 Cc7 30. Aad1 Ad5 31. C: c7 L: f5+ 32. Kpg4 L: e1 33. L: e1 Kp: c7 34. Ae7+ Kpd6 35. L: h7 c4 36. Ah3 Kpe5 37. Af3! Kpe4 38. L: f5 gf+ 39. Kpg3! Kpe3 40. f7 d3 41. cd cd 42. f8Ф. Черные сдались.

Следующая партия игралась

не просто с победителем главного турнира мастеров в Ганновере, но и с будущим маститым гроссмейстером.

ПИЛЬСБЕРИ — БЕРНШТЕЙН

Французская защита C10

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kd7 6. C: e7 Ф: e7 7. Kb5 Kb6 8. c3 a6 9. Ka3 c5 10. Фd2 Kc6 11. Kc2 cd 12. ed f6 13. f4 fe 14. de g5 15. Kf3 gf 16. Ф: f4 Cd7 17. Cd3 Af8 18. Фе3 Kb4 19. K: b4 Ф: b4+ 20. Фd2 Ф: d2+ 21. Kp: d2 h6 22. Ahf1 Ka4 23. b3 Kc5 24. Kd4 Kpe7 25. Cc2 Cc6 26. Lae1 Kd7. Ничья.

В воскресенье, 1 декабря 1902 года, в Москве Пильсбери установил свой собственный (и мировой для того времени) рекорд одновременной игры вслепую на 22 досках! Сеанс состоялся в Дворянском клубе и продолжался 10 часов.

«Результат сеанса был изумительный! (+7 —1 =4) — писал альманах «Черный король» — Восторгу зрителей, казалось, не было предела: бурные и долго несмолкаемые рукоплескания приветствовали сошедшего с эстрады маэстро, который был весел и бодр и не выказывал ни малейшего утомления. Напротив, в последний час игры, когда противников оставалось уже немного, он так скоро играл, что партнеры его не успевали как следует обдумывать ходы.

Маэстро, куря сигару за сигарой, шутил и смеялся с эстрады и указывал при каждом своем угрожающем ходе, что он нападает на ту или иную фигуру противника или грозит матом».

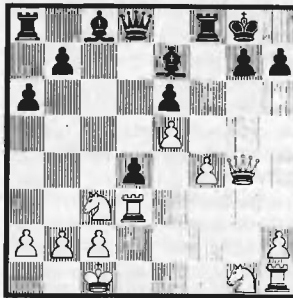
Чемпион мира А. Алехин, также великий мастер игры вслепую, вспоминал впоследствии: «Об игре, не глядя на доску, я услышал впервые 9-летним мальчиком. В это время мой родной город — Москву посетил Пильсбери, который дал здесь сеанс одновременной игры вслепую на 22 досках. Я сам тогда не имел еще доступа в шахматный клуб, но мой старший брат принимал участие в сеансе и сыграл с Пильсбери вничью. Достижение Пильсбери действовало на меня ошеломляюще.

Впрочем, таково же было впечатление всей шахматной Москвы».

ПИЛЬСБЕРИ — РЕЙНВАЛЬД

Французская защита C10

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. C: f6 C: f6 6. e5 Ce7 7. Фg4 0—0 8. Cd3 c5 9. dc Kd7 10. Фh3! f5 11. f4 K: c5 12. 0—0—0 a6 13. g4 K: d3+ 14. L: d3 fg 15. Ф: g4 d4?

16. Kf3 Фb6 17. K: d4 a5 18. Ag1 Af7 19. Ke4 a4 20. Kf6+! C: f6 21. ef e5 22. Фh5! Ф: f6 23. fe Фf4+ 24. Ad2 Cf5 25. e6! Af6 26. e7 Cg6 27. Фd5+ Cf7 28. Фd8+. Черные сдались.

Приводим наиболее интересные партии и фрагменты из сеансов одновременной игры Пильсбери.

ПИЛЬСБЕРИ — НЕВМАН

Филадельфия, 1900

Ферзевый гамбит D54

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Kf3 b6 7. cd ed 8. Cb5 Cb7 9. Ke5 0—0 10. Cc6 Ab8 11. C: b7 L: b7 12. Kc6 Фе8 13. K: e7+ Ф: e7 14. K: d5 Фе4 15. K: f6+ gf 16. Ch6 Ф: g2 17. Kpd2 Ф: f2+ 18. Kpc1 Kph8 19. Ag1 Kc5 20. dc. Черные сдались.

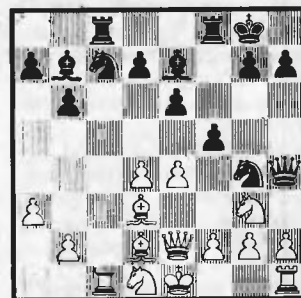
ПИЛЬСБЕРИ — М. БЛЮМЕНФЕЛЬД

Москва, 1902

Французская защита C00

1. e4 b6 2. d4 e6 3. Cd3 Cb7 4. Ke2 Kf6 5. Kg3 c5 6. c3 cd 7. cd Kc6 8. Ce3 Kb4 9. Kc3 Kg4 10. Cb1 Фh4 11. a3 Ka6 12. Фе2 Ce7 13. Cd3 Kc7 14. Ac1 0—0 15. Cd2! f5 16. Kd1 Lc8, (См. диаграмму.)

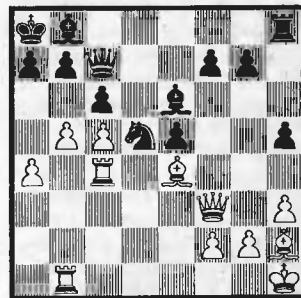
17. Kpf1! f4 18. Kpg1! K: f2 19. K: f2 fg 20. hg Ф: g3 21. Ah3! Ф: f2+ 22. Ф: f2

L: f2 23. Kp: f2. По решению судей Л. Боброва и Р. Фалька победа присуждена белым.

ПИЛЬСБЕРИ — ВОЛЬФ

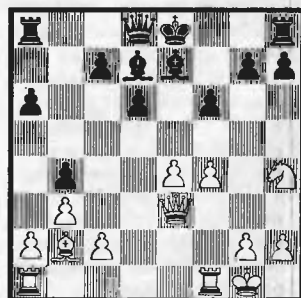
Вена, 1902

28. bc bc 29. Ad4! Фd8 30. Ldb4! Фc7 31. Lb2 g6 32. C: d5 cd 33. Фf6 Lc8 34. c6! Ф: c6 35. C: e5 Cc7 36. C: c7 Ф: c7 37. Фd4 Фd6 38. Lb7 Lc1+ 39. L: c1 Kp: b7 40. a5 Kpa8 41. Lb1 Фc7 42. a6 Фc6 43. Фе5 Фc8 44. Фd6. Черные сдались.

ПИЛЬСБЕРИ — ЛИСЕК

Вена, 1902

17. Lfe1! Cb5 18. Фd4 c5 19. Фd5 Lc8 20. Kf5 Kpf8 21. Aad1 Lc6 22. e5 g6 23. Kh6 Kpg7 24. ef+ C: f6 25. Фf7+ Kp: h6 26. C: f6 Фg8 27. Ae3! Черные сдались.

дело моего сердца

Когда я получила приглашение принять участие в международном шахматном турнире среди юношей и девушек на призы редакции «Вечерний Кишинев», согласилась с большой радостью. Кишинев — город моего сердца, здесь я участвовала в соревнованиях в декабре 1989 года и здесь же застала меня весть о декабрьской революции, свергнувшей режим Чаушеску. Я плакала от радости и... досады потому, что меня не было в то время на моей родине. И когда в Кишиневе в Кафедральном собрании была благословлена румынская революция, я преклонила колени, зажгла свечу в память о погибших героях, и это немного успокоило.

Нынешним летом меня пригласили в Кишинев в качестве заместителя главного судьи международного благотворительного турнира, часть доходов которого перечислялась детским домам. Вот об этом соревновании мне и хочется рассказать на страницах уважаемого во всем мире журнала «64». Открытие было очень торжественным. Каждая команда —

их было десять — выбирала национальные «матрешки», а в них — стартовые номера, специальные значки и карманные шахматы. Столики для игры в кишиневском клубе просто сказочные!

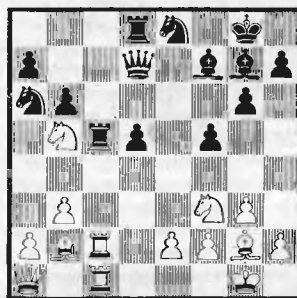
Турнир прошел боевито. Лидеры постоянно менялись, то впереди были румыны, то москвичи. Буквально по пятам их преследовали ребята из Кишинева, Украины. Перед последним туром у команды Румынии было 46 очков, у Молдовы — 45½, у Москвы — 42½. Моих земляков устраивала ничья во встрече с Молдовой. Накануне румынские ребята даже не пошли в цирк, настраиваясь на решающую встречу. Молдаване же на представлении были, и это... помогло им. Они нанесли поражение румынам и завоевали главный приз. На второе место вышли москвичи; третьи призеры — команда Румынии. У турнира было много спонсоров, в их числе американский журнал «Инсайд чесс», установивший 56 специальных призов. Организаторы сделали все возможное, чтобы ребятам надолго запомнилось пребывание в

Кишиневе: насыщенная культурная программа, исключительно доброжелательная обстановка.

Я с большой пользой ознакомилась с опытом шахматной работы в республике. Я от души поздравила организаторов с превосходной работой. Не могла не сказать о неутраченном Федоре Скрипченко. По-белому завидую его энергии, подвижности.

Мне понравились многие партии.

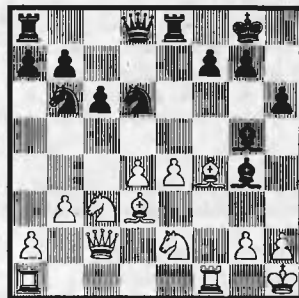
МАКАРЬЕВ —
Москва
ОРАТОВСКИЙ
Молдова

20. С : g7 К : g7 21. Л : c5

К : c5 22. Кd4 Лe8 23. Лc2
h6 24. b4 Кe4 25. Фc1 g5 26.
Лc7 Фa4 27. a3 Кd6 28. Лc6
Лd8 29. h4 g4 30. Ке5 Се8
31. С : d5+ Кph7 32. Лc7
Кf7 33. Сb3 Фa6 34. К : f7
С : f7 35. Л : f7 Л : d4 36.
Фc3. Черные сдались.

СКРИПЧЕНКО —
Молдова
СТЕПАНОВА
Украина

18... С : f4 19. Л : f4 С : e2 20.
К : e2 Кb5 21. С : b5 cb 22.
Лaf1 Лe7 23. Kg3 Лc7 24.
Фd3 b4 25. Кf5 Лc3 26. Фd2
Фg5 27. h4! Фh5 28. g4. Чер-
ные сдались.

Мария АЛБУЛЕЦ,
гроссмейстер.

г. Плоешти,
Румыния

Р. С. Уважаемая редакция!
Гонорар за эту статью прошу
перечислить в фонд детей-сирот.

вам, тренеры

У этой брошюры* есть подзаголовок «Методические материалы. Для оказания помощи тренерам и шахматистам, желающим совершенствоваться самостоятельно». Именно своим шахматно-педагогическим характером сборник привлечет внимание в первую очередь преподавателей и учащихся, всех занимающихся шахматами. Об этом пишет во вступительной статье Михаил Таль. Каждая партия, рассуждает экс-чемпион мира, — это рассказ со своим сюжетом, со своим концом, со своей идеей. И приводит две новеллы — собственные партии. Разбор их — отличная школа.

* «Проблемы совершенствования шахматиста». Издание научно-методического центра республиканского шахматного клуба СО «Даугава», Рига, 1989.

Педагогов и шахматистов заинтересуют заметки известного тренера Марка Дворецкого «Принцип двух слабостей». «О диагностировании» — так называется статья заслуженного тренера СССР Александра Кобленца. Тесты, применяемые им, помогут проникнуть в творческую лабораторию преподавателя. Заметим также, что А. Н. Кобленц — инициатор и создатель этой серии методических материалов (за первым сборником последуют и другие).

В рубрике «Дебютные эталоны» выступает гроссмейстер Владимир Багиров. Предмет его исследований — Защита Каро-Канн (B17) и Английское начало (A29). Международный мастер Эдвинс Кенгис знакомит читателей с тем, как на практике осуществляются стратегические

шахматные законы.

Вы найдете на страницах сборника отрывки из книг американского гроссмейстера Э. Медниса «Так побеждает А. Карпов», австрийского гроссмейстера Р. Шпильмана «Теория жертвы». Последняя вышла более полувека назад, но, замечает М. Таль, она не только интересна — она полезна. Как полезен и весь сборник — тренерам, родителям, всем совершенствующимся в шахматах.

Вторая брошюра**, выпущенная этим же центром, посвящена творчеству выдающегося латышского шахматиста Г. К. Матисона. Он прожил недолгую жизнь — всего 38 лет, но оставил после себя значительное шахмат-

** «Печать гения». Этюды и задачи Г. Матисона. Издатель тот же, Рига, 1990.

ное наследие. Автор-составитель Валентин Кириллов проделал немалую работу, собрав под одну обложку лучшие этюды и задачи Германа Матисона. Многие из них малоизвестны всеобщему читателю. Работа над этими произведениями доставит вам, несомненно, большое удовлетворение.

Сборники изданы в Риге. Где их купить? Увы, в магазинах других республик они появляются в ограниченном количестве. Но учитывая, что брошюры очень нужны в первую очередь тренерам ДЮСШ, кружков, секций, научно-методический центр зарезервировал для них некоторое количество. Чтобы получить сборники, надо направить туда заявку по адресу:

226001, Рига-1, а/я 205. Одно условие: заявка должна быть не менее чем на 20 книжек (в любой пропорции), в этом случае предоставляется скидка в 20 процентов. Цена каждого сборника 90 копеек.

любовью за любовь

Легко ли быть гостренером? На этот вопрос может ответить с определенной долей вероятности не только тот, кто работал на такой должности, но и каждый шашкист. Не думаю, что ответы будут уж очень разнообразными. Престижно? Да, пожалуй. Легко? Только не это! Попробуй-ка пробивать турниры, ладить с очень разными по характеру спортсменами. Избежать столкновений, неурядиц практически невозможно. И чтобы проработать на таком месте больше десяти лет, надо определенно иметь особый дар. За долгие годы работы Ивана Пименовича Козлова в этой хлопотливой должности было всякое — и хорошее, и плохое, появились не только сторонники, но и противники. И это, наверное, естественно, как и в любой другой сфере жизни. Но одного отрицать не могут ни те, ни другие: именно при нем «родились» у нас в стране шашки, наша Федерация вступила в ФМЖД, появились первые завоевания на мировой арене.

Юрист по специальности, он оставил профессию ради первой своей любви — шашек (есть у него и вторая, кажется, не менее сильная привязанность, но об этом позже). А возникла она давным-давно, когда он был школяром. К слову, учился вместе с известным ныне писателем Юрием Нагибиным и Героем Советского Союза Женей Рудневой, погибшей в Великую Отечественную войну.

Началось все с обычной мальчишеской задиристости: увидев, как старшеклассник идет по коридору с шашками, поддразнил: большущий, мол, а во что играешь. Тот остановился и предложил: а ты попробуй, выиграй. Ваня храбро согласился, хотя до этого и в руки шашки не брал. Первую партию он проиграл ходу на 5 — 6-м, следующую — на 10-м, а третью протянул еще дольше. И тогда опытный его соперник понял, что сама судьба свела их. Он дал новичку шашечные книги, привел в кружок.

Скоро Козлов стал чемпионом школы, района. Когда

наблюдавший за одной из его партий в чемпионате Москвы известный тренер Борис Абрамович Миротин увидел на глазах проигравшего мальчишки слезы, подошел, чтобы успокоить, показал ошибку и взял под свое крыло. Ване, оставшемуся уже без родителей, очень помогло отеческое участие, внимание педагога. Дела шли совсем неплохо, он учился побеждать, ценить красоту, осваивал теорию. Его партия в сеансе против И. Лиознова оказалась настолько эффективной и непредвиденной, что обошла страницы многих изданий, в том числе и за рубежом.

В 1940-м И. Козлов, пройдя без поражений чемпионат Москвы, стал первым и, кроме того, завоевал звание мастера. Трудно сказать, каких еще успехов достиг бы студент юридического факультета, если бы не война.

С марта 1942 года он на фронте. Командир стрелковой роты старший лейтенант Иван Козлов не однажды был ранен (один осколок, затаившись рядом с сердцем, готов был нанести смертельный удар и после войны), дошел до Берлина.

В поверженном городе И. Козлов сопровождал генерал-майора юстиции Оганджяна на переговорах с немцами. Орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Берлина» и другие — награды за мужество.

Служба его закончилась только в 1953-м на Дальнем Востоке. Именно тогда И. Козлов сменил военную форму на «форму» гостренера по шашкам. Было сложно, интересно, он стремился сделать все возможное для пропаганды игры — много писал, выступал с лекциями, делился с спортсменами все заботы. При себе помнил, как обидно, когда тебя снимают с пробега в угоду кому-то, и потому старался не допускать подобного. Был бессменным секретарем партийной организации ЦШК СССР. Входил в правление Общества СССР — Нидерланды. Довелось даже выступить на конгрессе общества в Амстердаме.

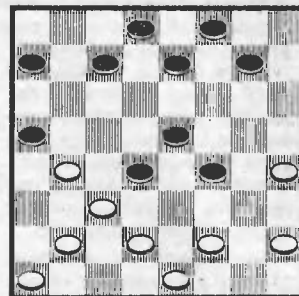
Сувениры на память. Президент общества Нидерланды — СССР (1958 г.) писатель Т. ден Фриз и И. Козлов.

В шахматно-шашечном отделе работали тогда всего четыре человека, ничего — справлялись, а календарь шашечный не уступал шахматному. Да вот беда: не бывает мира в шашечном королевстве. И наступил момент, когда он понял — больше не выдержит. Ушел работать по специальности...

Не знаю, как насчет СПИДа, но шашки — точно болезнь неизлечимая, «рецидивы» неизбежны. И вот Козлов преподает в ДЮСШ, становится активным общественником — зампредседателя Федерации шашек СССР, членом редколлегии еженедельника «64». Многие годы он бессменный председатель Федерации шашек РСФСР, а уж успехи спортсменов этой республики перечислять можно очень долго.

Друзья И. Козлова прекрасно знают его дар блестящего рассказчика, знатока поэзии Сергея Есенина. Да, именно это — вторая любовь, о которой мы упоминали вначале. Много лет он занимается изучением творчества поэта. Встречался с его сестрами, сыном, дочерью, родными поэты, собрал богатый материал, позволяющий ему выступать с увлекательными лекциями по линии общества «Знание». И в минуты турнирного затишья, в дружеской компании он готов начать свой искрометный рассказ, получая удовольствие не меньшее, кажется, чем слушатели. Поэзия и шашки отвечают ему любовью.

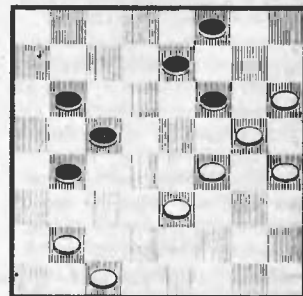
Ивану Пименовичу Козлову — 70. Просто не верится! Уже? Не может быть, не похоже. Сейчас и у тридцатилетних-то нет той энергии, жажды жизни, борьбы, таких устремлений и надежд. И все же это так. Поздравляем! Об эпизодах спортивных баталий вспоминает сам юбиляр.

Эта позиция встретилась в 1936 году в сеансе мастеров со школьниками — воспитанниками стадиона Юных пионеров. Чемпион Москвы Лиознов решил применить против меня домашнюю «разработку» и, казалось, достиг цели... Он заготовил две комбинации с проходом в дамки на поля h8 и b8, однако, к его неопишуемому удивлению, нашлось опровержение:

1. .fg3! 2. h:b8 ab6! 3. c:e5 a:c3 4. d:b4 dc7 5. b:d6 e:c1X.

Поединок Козлов — Блитштейн (1938 г.), от результата которого зависел исход матча на 30 досках «Буреветник» — «Молния», пришел к такой позиции.

Своим последним ходом g1b6 черные перечеркнули все шансы на победу, ибо у меня нашелся тактический маневр:

1. bc3! b:d2 2. ed4! c:e3 3. fe5! f:d4 4. gf6! e:g5 5. h:f4 e:g5 6. c:a7X.

РЕШЕНИЯ

№ 2 за 1990 г.

№ 1758. Б. Могилевский.
2—16 21: 43 А, 16: 49,
49—16 16—21, 18—31.
А. 21: 49, 37—32, 16: 38,
18—31 11—17 В, 14—37,
38—21, 12—8, 29—38,
34—40, 15—20, 38—49.
В. 11—16, 38—47, 31—26,
26—31, 14—41, 12—8,
29—38, 34—40 15—20,
38—49.
№ 5

№ 1759. В. Матус. 47—42!
36: 47А, 46—41, 20—15!,
29: 18, 35: 24, 15: 24Х.
А. 38: 47, 29: 18 47—42,
20—15 36: 47, 46—41Х.
№ 1760. С. Перепелкин.
23—18!, 44—40!, 32—28!,
25: 55: 28!, 26: 28Х.
№ 1761. М. Галкин. 33—29!,
32—28, 28—23, 37—32,
42: 11, 26: 10, 48—42!,
35—30, 30—24, 25: 3 17—22,
3—21 15—20, 21—38 20—25,
38—32 25—30, 32—43
30—35, 43—32 35—40,
32—49Х.
№ 1762. Ю. Голиков. 27—21
16: 18А, 31: 9, 50—44!,
28—22, 15: 8, 3—8, 48—37,
11—6, 6—1, 1: 16.
А. 16: 36, 22—9, 3—9,
42—31, 15—10, 24—20,
11—6, 6—1, 1: 44.

№ 12

№ 1763. А. Нагуманов. bc5
dc3 (лучшее). gf6, h: f8 hg7
(на cb2 решает cd6 c: e5,
gh4 и т. д.), f: h6 cb2, hf8
bc1, fe7!, b: g5!, gf4, a: c7Х.
№ 1764. А. Бакумев. ab2 bc5,
dc7!, ba3 fe5, ed4, a: e7
ab6, d: d6 bc5 (если gf6,
e: g5 h: h2, то de7 hg1, ef8,
и белые выигрывают) d: b4
gf6, e: g5, bc5 hg1, cd6
gh2, de7 he5, ef8 e: a1, fb4,
cb2Х.

№ 1765. С. Похвалитов. gh2!,
bc7, fe3, e: c7, dc3, bc5,
a: g7 ef6, g: e5 ab6, ef6
bc5, fg7 cd4, gh8 de3, hc3
ef2, cd4Х. Первая публика-
ция — газета «Крымская
правда» от 6.09.1989.

№ 1766. Ю. Тюрин. ba7
gh6A, fg5 h: h2, ab8, a: c3,
cb6, b: h2.

А. gf6, fg5, ac1, a: c3,
c3—b2, dc7, ef4, ab6, fe5,
bc3, c: a5, gf4, cb2, f2—g3,
de3, ac3, fc1.

№ 13

№ 1767. С. Перепелкин.
12—7, 50—44, 7—1 49: 16,
29—24, 1: 27!, 15: 13Х.

№ 1768. А. Бакумев. 27—21!,
37—31!, 21—17, 16: 9 4: 13,
15: 4, 4: 34!, 40—34,
35: 2Х.

ЗА РУБЕЖОМ

Ай да семья!

Как сообщил нам из Чехо-
словакии Вацлав Марек, иг-
ры чемпионата страны про-
ходили, как принято, в раз-
ных городах. Закончился он
вновь победой Иржи Сысе-
ла, оказавшегося вне конку-
ренции — 7½ из девяти.
Интересно, что его брат

Павел тоже победил, но во
второй, менее сильной, груп-
пе. Ай да семья! Вторым при-
зером стал И. Марек и
третьим М. Станек, у обоих
по 6 очков.

Проблемы —
не помеха

Несмотря на непростую фи-
нансовую ситуацию, турни-
ры по шашкам по-прежнему
проводятся в Польше регу-
лярно. Состоялся уже 17-й
финал «Хрустальная шашка»
и 3-й международный турнир
мастеров, посвященный от-
ныне памяти их зачинателя
Р. Фрея.

Лучшими среди 24 участни-

так да не так...

Прочитал в № 14 материал
чемпионки мира Ольги Ле-
виной-Сукаревой о первен-
стве страны. Всегда радует,
если ведущие шашкисты на-
ходят время выступать в пе-
чати. Однако хотелось, что-
бы они были во всем так же
точны, как и за шашечной
доской. Что я имею в виду?
Эпизод с претендентками на
вакантное место. Он препод-
несен так, будто я неправо-
мерно предложил включить
в чемпионат О. Кулыгину.
На самом же деле нарушени-
ем положения явилось на-
раз включение Н. Янов-
ской. И вот почему: посколь-
ку две литовские спортсме-
нki отказались от участия в
последний момент, при-
шлось решать вопрос вакан-
сий в спешном порядке. Со-

ков «Хрустальной шашки»
были: 1. Петр Мамет — 6½
очков из семи, 2. Войцех
Юркевич, 3. Роберт Лазано-
вски — по 6 очков.

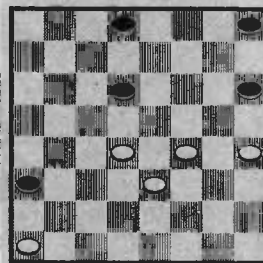
В международном турнире
выступали шашкисты четырех
стран. Первым финишировал
Эдди Будде (Голландия) —
6½ из восьми, вторым Ан-
дрей Калашников (СССР) —
5½, третьим Эрик ван Дус-
сельдорф (Голландия) — 5½
очков.

Состоялись традиционные
массовые соревнования (1.
П. Еленьковский), блицтурни-
ры (победил поляк П.
Хмель), а также конкурс ре-
шения, лучшим в котором
стал В. Юркевич. Организа-
торы Е. Сусек, У. Янке, Р.
Корашиньски, С. Шнайдер
вложили немало сил и души,
чтобы сделать праздник ша-
шек запоминающимся: для
желающих — экскурсии, ко-
стры дружбы в лесу.

На снимке М. Молденхавер-
Фрей: призеры и судьи меж-
дународного турнира.

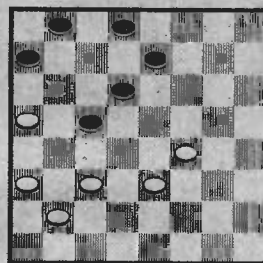
ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ

1783. Е. ЗУБОВ
Москва

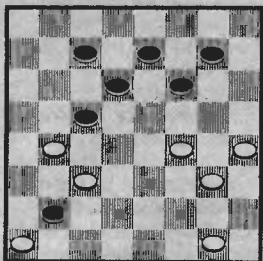
Выигрыш

1784. А. БАКУМЕЦ
Орск

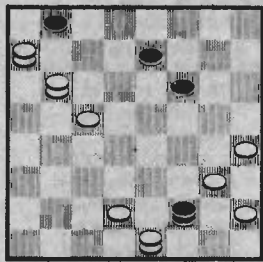
Выигрыш

1785. А. НАГУМАНОВ
Москва

Выигрыш

1786. Ю. ТЮРИН
Рига

Запретить простую

Человек,

Олег Потоцкий

Эрнесту Погосянцу

При имени орлином Эрик
Я слышу клекот сотен зарик.
Тысячедосковый сеанс
Я чувю в звуке Погосянц.

В этюдах шахматно-искристых
Ты знал поэтики секрет.
В поэзии был шахматистом.
А в шахматах ты был поэт.

Как в лоно триумфальной арки,
В свой дом, где нынче грусть заенит.
Людей эпохи самых ярких
Притягивал ты, как магнит.

В дар памяти твоей — сонет.
Философ. Шахматист. Поэт.
А кем еще был в жизни Эрик?
Колумбом шахматных Америк.

А имя полное Эрнест,
Как шпаги рыцарской эфес.
И вдохновение на турнирах
Рождай в шахматных кумирах.
Болезничиков егоняет в транс
Любым этюдом Погосянц.

который был счастлив

Еще совсем недавно третий номер английского журнала «Проблемист» извещал всех любителей композиции о 55-лети (4 июня) международного гроссмейстера **Эрнеста Левоновича ПОГОСЯНЦА**, а 16 августа замечательного этюдиста не стало. Наше шахматное искусство понесло новую, невосполнимую утрату...

Э. Погосянц сравнительно поздно пришел в композицию (его дебют состоялся в 1959 году), хотя увлекся игрой с детства. Как и многие его московские ровесники, занимался у Е. А. Пенчко в городском Доме пионеров, а 18 мая 1948 г. вместе с лучшими шахматистами кружка вручал в Колонном зале памятный подарок нашему первому чемпиону мира М. Ботвиннику. Ранний период его творчества протекал под пристальным контролем А. Г. Кузнецова, бережно пестовавшего и смело авансировавшего самобытный талант молодого автора. Образно говоря, Эрнест Левонович ворвался в композицию мощным комбинационным смерчем, сметающим на своем пути конкурентов и проби-

вающим столбовую дорогу во все шахматные издания мира. На пристрастия Погосянца несомненное влияние оказало наследие Л. Куббеля. Также, как и знаменитого классика, москвича волновали в первую очередь чисто шахматные, комбинационные коллизии. Его яркие, я бы сказал, сочные этюды имели всегда яркую идею, легкое и естественное построение, привлекающее глаз решателя, минимум аналитических доказательных вариантов. Широким шахматным кругам бесспорно импонировала и его любимая тема — мат с многочисленными предварительными жертвами и блокированиями полей вокруг черного короля.

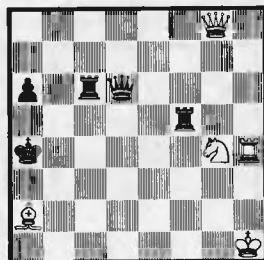
Возможно этюдисты со мной не согласятся, но полагаю, что во второй половине 60-х годов творчество Э. Погосянца было самым заметным явлением в этюдном искусстве. И это всего после 5 — 6 лет занятий композицией и на фоне блистательного созвездия наших мэтров! Однако чемпионом страны Эрнест так и не стал, хотя не раз был бронзовым лауреа- том. Причиной тому острая

конкуренция, которая всегда характерна для этюдного жанра, определенный субъективизм судей (они, как и в фигурном катании, долго присматриваются к новичкам), порой недостаточная оригинальность произведений и просто нежелание работать в модном тематическом ключе. Тем не менее масштабность его достижений не вызвала сомнений, что и нашло подтверждение в присвоении высшего звания. Как гордились его близкие, что в мире всего три международных гроссмейстера в этюдном жанре — великие Г. Каспарян, Г. Надареишвили и их любимый Эрик!

Нередко людей, мало знавших Погосянца, просто шокировали уверенные заявления о непогрешимости его творчества, резкие выпады в адрес арбитров. Мне кажется, что как никто из составителей, он самым серьезным образом (профессионально, как сейчас любят говорить) относился к своим занятиям композицией, которая оттеснила на второй план все остальное. Не случайно, что после окончания педагогиче-

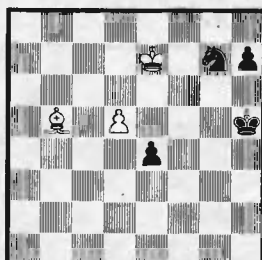
ского института он стал преподавать математику в вечерней школе. Это позволило Эрнесту наиболее плодотворно работать по ночам. И еще один, пожалуй, курьезный факт. Около года он был первым и последним в мире шахматным композитором-профессионалом, существовавшим исключительно на «доходы» от своего хобби. Зная наши газетные гонорары, особенно в районных и областных изданиях, и сверхскромные, а чаще всего мифические призы, можно понять, какой должна быть «производительность» творчества, чтобы заработать в год целых... 660 рублей! И еще один феномен Погосянца. Им составлено свыше 6000 композиций, и в этом отношении он не имел в стране себе равных. Новые произведения он заносил в общую тетрадь крупным, размашистым почерком, всегда рисуя диаграмму от руки. Смятение Эрика только вызывала необходимость оформлять посылку (в пяти экземплярах!) в очередной «Альбом ФИДЕ», куда он обычно отправлял несколько сотен своих композиций. По-

№ 1. I почетный отзыв
«Шахматная Москва», 1959

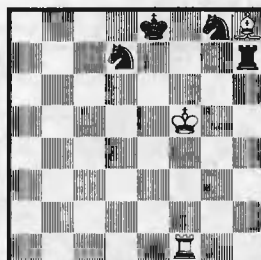
Выигрыш

№ 2. I приз «Шахматная
Москва», 1964

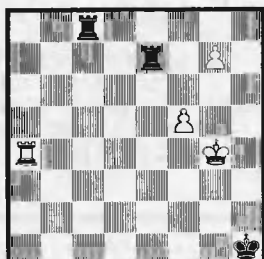
Выигрыш

№ 3. «64», 1975

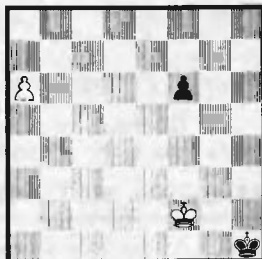
Ничья

№ 4. I — V призы юбил.
конн. А. Казанцева, 1976

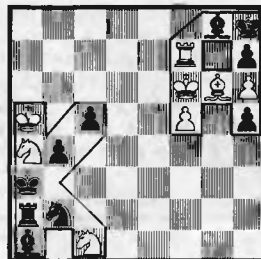
Выигрыш

№ 5. «Социалистическая
индустрия», 1970

Мат в 5 ходов

№ 6. «Шахматный
налейдоскоп», 1981

Мат в 6 ходов

Решения композиций Э. Погосянца — в одном из ближайших номеров.

рой мы журили его, уверяя, что проще ему и понятнее адресату разобраться в отштампованном этюде, но он был непреклонен (думаю, что упрямства ему было не занимать). Уверен, что в нашей стране нет ни одного шахматного отдела в периодической печати, куда бы он не посылал объемистую пачку своих новых этюдов и задач. Они, как правило, находили отклик в сердцах решателей своей лаконичностью и четкостью замысла и привлекали в мир композиции новых поклонников. Эрик творил удивительно легко и вдохновенно. Только в 1984 году, например, он составил 928 (!) произведений. Скрупулезный учет опубликованных этюдов и задач, занесенных в сотни рабочих тетрадей, позволит установить, побил ли он результат знаменитого Т. Доусона (6440 композиций). В «Альбомах ФИДЕ» Э. Погосянца представлен только этюдами, но любителям композиции хорошо известны и его задачи. Чаще всего его привлекал миниатюрный жанр с непримотливой игрой, завершающейся правильными матами, вдоль и поперек исследованный тысячами проблемистов. Каюсь, что я не раз полемизировал с ним в целесообразности работы в такой

области, но весомым аргументом стали несколько шедевров, которые будут жить до тех пор, пока люди будут играть в шахматы.

И еще один жанр композиции, развитию которого в наши дни содействовал многоликий талант Эрнеста Погосянца. Речь идет о скахографии, в которой он стал признанным виртуозом. Изобразительными задачами гроссмейстер мгновенно откликался на знаменательные события и юбилейные даты, посвящая их выдающимся личностям и своим друзьям.

Рассказ о многостороннем шахматном творчестве Э. Погосянца был бы неполным, если не упомянуть о его работе в 80-е годы руководителем кружка в Куйбышевском районном Доме пионеров столицы. По отзывам его воспитанников, Эрнест Леонович прежде всего старался привить им любовь к древней игре, показать ее красоту и глубину. И, конечно, не мог не увлечь композицией, радуясь успехам своих учеников больше, чем собственным.

Жаль, что (осмелюсь высказать свое мнение) постоянная работа с кружком вызвала неизбежную пресыщенность шахматами и привела к снижению качественного уровня его последних этюдов, про-

тив чего, правда, Эрик постоянно возражал.

Если одна сторона большой творческой жизни Погосянца прекрасно знакома всему шахматному миру, то другая, возможно, не менее продуктивная, как ни странно, известна лишь родным и близким. С юных лет Эрик увлекся литературой и литературоведением. В студенческие годы он был организатором бесчисленных кружков, конференций, вечеров и диспутов. Огромная перегрузка уже в то время привела к бессоннице, и впоследствии он уже не мог заснуть без снотворного, что постепенно подтачивало здоровье и фактически приковало его в последние годы к постели.

Литературным хобби Э. Погосянца стали меткие афоризмы, короткие, но емкие, со звучными рифмами стихи, которыми он также быстро откликался на злобу дня. Подозреваю, что он был одним из безвестных авторов некоторых анекдотов, которые моментально становятся популярными. Свои новые произведения он тут же «прокачивал» друзьям по телефону, ставшему практически основным средством общения его с внешним миром (от него я узнавал о возможных, по его мнению, перемещениях в Политбюро или оценку его

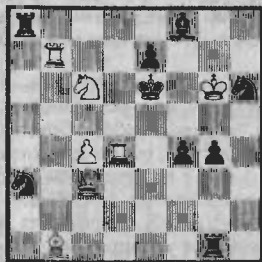
кумира Е. Васюкова отложенной позиции матча на первенство мира). Многие его афоризмы и строчки просто великолепны, и приходится удивляться, что почти все они остались неопубликованными. И это при необычайной, прямо-таки таранной энергии Эрика в отношении своего шахматного творчества.

Несмотря на ограниченные материальные возможности, Э. Погосянц собрал большую библиотеку, очень гордился книгами с автографами авторов или светил. В отличие от многих «библиофилов» он почти все их прочитал, хотя собранное им относилось к разным областям знаний. В последнее время, катастрофически теряя к тому же и зрение, он просил вслух прочитать своих любимых авторов, поражая, например, стихотворными находками о перестройке... сто лет назад! Повседневная жизнь Эрика запомнится на редкость непримотливой, а быт его был более чем скромным и порой нелегким. Только недавно Союз шахматистов смог установить ему пенсию... Но как не рассказать о самоотверженной и всепоглощающей любви его жены, Зинаиды Васильевны, которая все годы оберегала и вдохновляла творческие порывы Эрика! Будучи отменным знатоком, она первой знакомилась с новыми чудесными приключениями шахматных фигур, и нет сомнения, что архив Э. Погосянца находится в надежных руках. Долг нашей общественности — помочь вдове в издании сборника композиций гроссмейстера, в который можно было бы включить и лучшие литературные описания. Родные и друзья навсегда прощались с Эрнестом Леоновичем в понедельник, святой день столичных композиторов. Собравшиеся единодушно согласились, что несмотря ни на что, он был очень счастливым человеком. Эрик преданно любил и был любимым, он имел многочисленных друзей и оставался им верен, его живо интересовали все сферы нашей жизни, он отдал всего себя бескорыстному служению прекрасным музам, а творчество же Э. Погосянца навсегда сохранится в теории и практике шахматного искусства.

Яков ВЛАДИМИРОВ

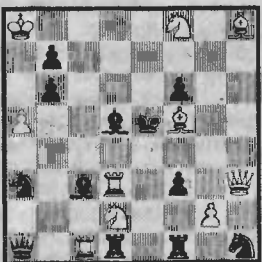
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 73. А. ПАНКРАТЬЕВ
Караганда

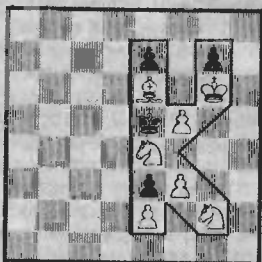
Мат в 2 хода

№ 74. В. КОПАЕВ
Москва

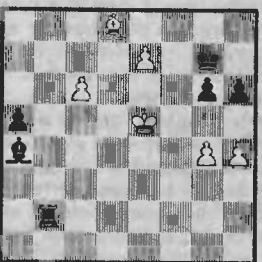
Мат в 3 хода

№ 75. В. КОЖАКИН
Магадан
Посвящается участникам
матча на первенство мира

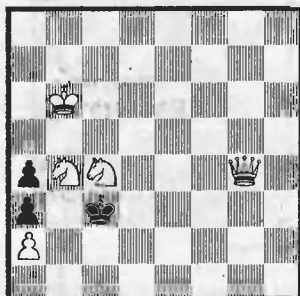
Мат в 4 хода

№ 76. А. ГАСПАРЯН
Ереван

Выигрыш

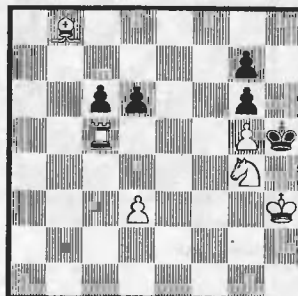
№ 1. В. МОЯКИН
1988

Мат в 3 хода

Кр4х1 — снова конь возвра-
щается на исходную пози-
цию.
№ 3. Ошибочно 1. h8? — из-
за 1. V: h5 + Ф: h5 — пат.
или 1. V: f3 +? Кр: f3 2. h8Ф
с 3. В: g5 + с 3. V: f3 +? Кр: f3 8.
и8Ф выигрывает.

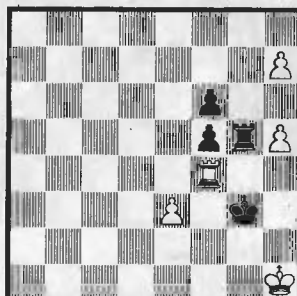
№ 2. Б. ЗОММЕР,
Э. ШМИДТ. 1956

Мат в 4 хода

Кр4х1 — снова конь возвра-
щается на исходную пози-
цию.
№ 3. Ошибочно 1. h8? — из-
за 1. V: h5 + Ф: h5 — пат.
или 1. V: f3 +? Кр: f3 2. h8Ф
с 3. В: g5 + с 3. V: f3 +? Кр: f3 8.
и8Ф выигрывает.

№ 3. В. ШАНЬШИН
Публикуется впервые

Выигрыш

№ 1. Фс8! Крд4 2. Крb5
Крд3 3. Фg4X! — обданный,
1. Кр: b4
2. Крc3 3. Фh8X, 1. Кр: b4
2. Крb1 ab 3. Фe5X.
№ 2. 1. Кh1! dc 2. Cf4 c4 3.
Kf1 и 4. Kg3X, 1. d5 2.
Kf3 d4 3. Kc5 Кр: g5 4.

НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

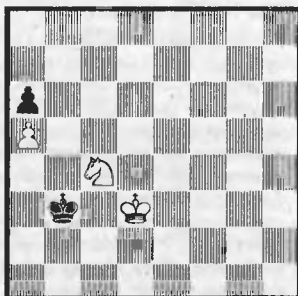
В 1851 году в Лондоне вышел из печати сборник И. Клинга и Б. Горвица «Chess studies and endgames», с которого начинается современный этап развития этюдного искусства. Оба автора были выходцами из Германии, обосновавшимися затем в Англии. Горвиц (по профессии художник-миниатюрист) входил в состав «семизвездия», заложившего прочный фундамент расцвета немецких шахмат. Он участвовал в первом Лондонском международном турнире (VII приз), сыграл ряд матчей со знаменитостями тех лет. Клинг, бывший, кстати, профессором музыки, достиг более скромных результатов в практической игре. В истории есть упоминание лишь об участии его в небольшом турнире, правда с первоклассным сос-
№ 125. Я. КЛИНГ
Б. ГОРВИЦ. 1851

тавом, в Лондонском шахматном клубе.
Книга Клинга и Горвица была первой попыткой как художественной интерпретации популярных эндшпильных идей, так и иллюстрации чисто композиционных замыслов (мата единственной фигурой, ферзевых-маневров, контригры черных, построения крепости, слабых превращений).
№ 125, несмотря на прозаичный материал, содержит остроумное перестроение с целью выигрыша темпа.
1. Kd6! Крb4 2. Kb7 Крb5 3. Крд4! Крc6 4. Кс5 Крb5 5. Kb3 — пешка снова защищена с тыла, а король продвинулся на шаг вперед. 5... Крb4 6. Крд5 Кр: b3 7. Крc5! (7. Крc6? Крc4 8. Крb6 Крд5 9. Кр: c6 Крc6 с ничьей) 7... Крc3 8. Крb6.
№ 126 трактует интересную
№ 126. Я. КЛИНГ,
Б. ГОРВИЦ. 1851

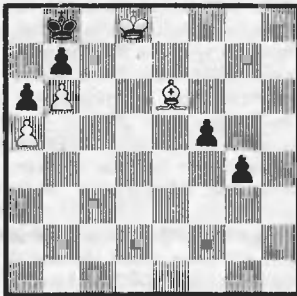
борьбу с крепостью, которая была бы неприступной, не будь черных пешек f5 и g4.
1. Крд7! g3 (1...Крa8 2. Крc7 g3 3. Cc8) 2. Cd5 f4 3. Cf1! g2 4. C: g2 f3 5. Cf1 f2 6. Крд8 Крa6, и неожиданно 7. C: a6! Брать слона нельзя из-за мата. Остается 7... Крb8 8. Cf1 Крa8 9. Ch3 Крb8 10. Cg2! f1Ф 11. C: f1 Крa8 12. a6 Крb8 13. Крд7 ba 14. C: a6.
Ну, а самостоятельно решите комбинационный № 127, который, как, впрочем, и многие другие композиции Клинга и Горвица, не раз развивался этюристами последующих поколений.

**

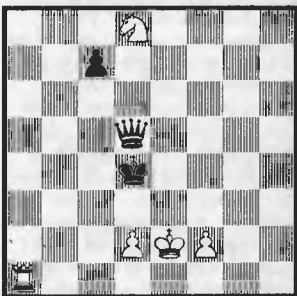
Решение № 122 (см. «64», № 18, 1990). 1. Af1! — 2. f3+, 1...ef 2. Kf3!, 1...f3 2. Ag1!
№ 127. Я. КЛИНГ,
Б. ГОРВИЦ. 1851

Выигрыш

Выигрыш

Выигрыш

Сдано в набор 04.09.90. Подписано к печати 26.09.90.
Формат бумаги 60X84¹/₈. Усл. п. л. 3.7. Физ. п. л. 4.0. Уч.-изд. п. л. 5.46. Тираж 70 тыс.
Цена 40 коп. Заказ 2930.
Отпечатано офсетным способом в ордена «Знак Почета» типографии издательства «Московская правда», 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, д. 7.

СЛОНовости

Вынесли мебель

Учитывая, что в финале слабых шахматистов не бывает, участникам чемпионата Кандыбинска предложили перенести мебель из одного турнирного зала в другой.

К чаю

Кандыбинская кондитерская фабрика освоила выпуск нового сорта печенья «Шахматное». Его рекомендуется есть только после решения шахматной задачи или этюда, изображенных на печенье. Готовится к выпуску следующая партия с ответами.

В. НАЛЕТОВ.

Киев

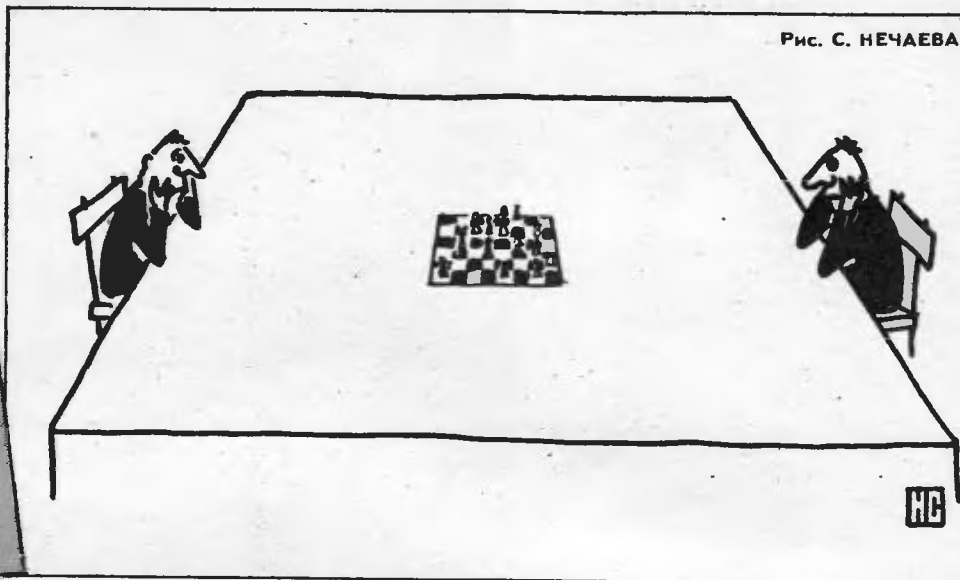

Рис. С. НЕЧАЕВА.

И никакого футбола!

Борис Гуреев

В дверь позвонили, и Черенцов пошел открывать.

— Анечка! Что ты так поздно?

— На работе задержалась, — Анечка испытующе посмотрела на мужа. — А что это ты сегодня такой заботливый? Что, опять?..

— Что ты, что ты!.. Я же обещал. Что ты!.. Тут вот Юра приехал, школьный товарищ, помнишь, я рассказывал?.. Вот мы тут с ним... на кухне... беседуем, вспоминаем... Вот познакомься. Это Юра. — Очень приятно! — произнесла Анечка, протягивая руку.

— Мне тоже очень приятно, — сказал Юра.

— Вот сидим, понимаешь, на кухне, беседуем, — повторил Черенцов. — Вспоминаем...

— Молодцы! А я уж подумала: ты опять в шахматы игра-

ешь. Представляете, Юрий, повадился к нам сосед ходить, и они тут с моим благоверным целыми вечерами режутся в этот... блюз... близ...

— В блиц, — подсказал Черенцов.

— Ну да. С этими... с часами. Щелкают часами этими, курят, дымят — до глубокой ночи. Ну, просто до одури. Ладно бы общались, поговорили бы, пообсуждали какие-нибудь интеллектуальные вопросы — хоть какой-то смысл был бы. А так — бесцельная трата времени, больше ничего. Представляете?

— Да-а. Это, конечно... да, — согласился Юра и виновато покосился на Черенцова.

— Так что я надеюсь на вас. На ваше благотворное влияние. Мне никто не звонил?

— Да вроде... А-а, какая-то Валя звонила. Анечка, мы...

— Какая Валя? Крючкова?

— Петрова? — Да-да, я как-то не разобрал. Валя какая-то... Анечка, мы...

— Наверное, Петрова, — предположила Анечка. — Ничего не просила передать?

— Нет. Мы тут с Юрой...

— Конечно, Петрова! Это так на нее похоже! Юрий, вы меня извините, я буквально через минутку освобожусь и присоединюсь, ладно? Посидим, чаек попьем, пообщаемся... Я буквально на минутку, — и она решительно направилась к телефону. — Але-о!

Валюша? Да, я. Ты мне не звонила? Нет? Точно? Ну, а что вообще? Что ты говоришь?! Не может быть! А он? А ты? Чт-то ты говоришь!.. Что, и Крючкова то-

же? Ну, это, наверное, она мне звонила. Ну, я ей перезвоню потом. Так что он?.. А ты?..

— Анечка! — сказал Черенцов. — Там по телевизору футбол начинается, можно мы с Юрой...

— Не мешай! — прошептала Анечка, прикрыв трубку рукой. — Ты же видишь, я разговариваю. И никакого футбола! Лучше пойдите на кухню, пообщайтесь. Я скоро. Ну, так что он?.. А Егорова что? А-а, так это наверняка она мне звонила...

— Пошли, — сказал Черенцов и подтолкнул приятеля по направлению к кухне, где под столом у них была припрятана шахматная доска с часами. — У нее восемь подруг по имени Валя. Партий пятнадцать еще успеем сгонять!..

МимоХОдом

- Мирные переговоры начинал... с рукопожатия.
- «Хорошо стою», — подумал шахматист, поудобнее усаживаясь в кресле.

Новосибирск

Ю. ШАЦКИХ.

- От любви до ненависти один шах.
- На всякого дебютного мудреца довольно эндшпильной простоты.
- Считал себя художником-передвижником фигур.
- Выиграл пешку — опешил, выиграл ферзя — оферзел!

Самара

А. ВАСИЛЬЕВ.

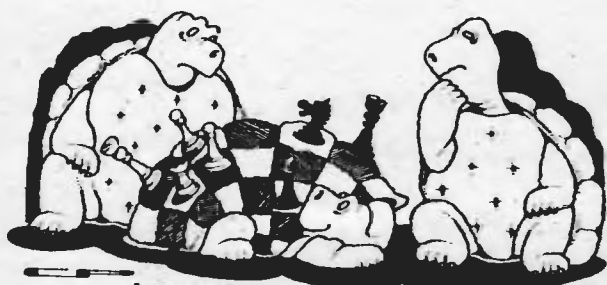
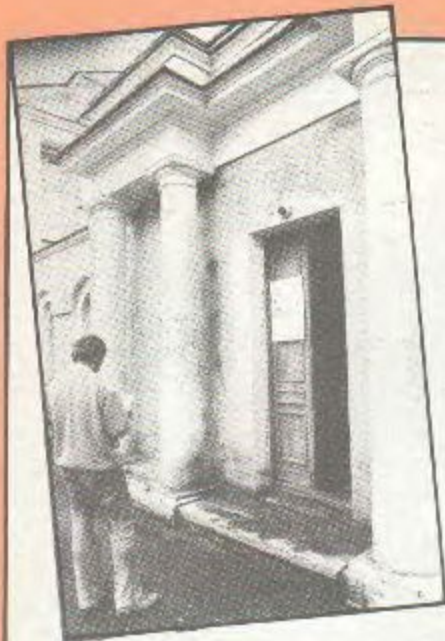
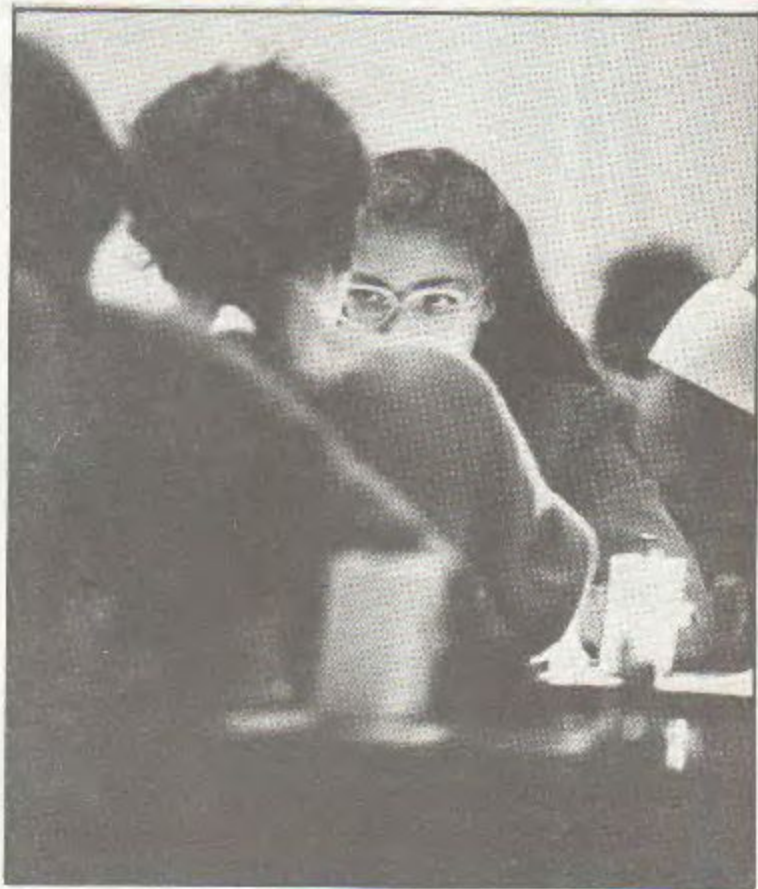

Рис. С. РАСТОРГУЕВА.

ПОДОЛЬСК, 50-й женский чемпионат страны

Фото В. ЛЕВИТИНА.

Номер подписки к печати по графику — 28.09.90. © ISSN 0205-8316, № 19, 1—32.